

ГАЛИНА
НИФОНТОВА

НЕ ЛОЖИСЯ НА КРАЮ

18+

Галина Нифонтова

Не ложися на краю

<https://litres.ru/74422427>

SelfPub; 2026

Аннотация

(18+) Настя из богатой семьи после ДТП попадает в языческий мир славянских предков, где мифы граничат с реальностью. Сможет ли современная девушка выжить в суровой, дикой среде и растопить волчье сердце того, о ком нельзя говорить?

Примечания автора:

Большое спасибо, что поставили оценку и написали комментарий.

Литературное произведение создано Нифонтовой Г. Б. без использования искусственного интеллекта.

Нифонтова Галина Борисовна, 2026

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Не ложися на краю

Глава 1

Внутри полуземлянки на кончике лучины весело плясал язычок огня. Он тускло освещал жилище и отбрасывал на бревенчатые стены пугающие тени причудливой формы. В дальнем углу женщина в серой длинной одежде сидела на корточках перед печью-каменкой. Она украдкой вытерла слёзы и подбросила в огонь небольшие ветки для поддержания тепла. Сверху на печи стоял глиняный горшок, в котором булькало жидкое варево из зёрен и трав. Недалеко у стены на лавке сидел её муж и увлеченно шаркал точильным камнем по лезвию топора. Мужчина, в льняной рубахе и с плетёной перевязью на голове, вытер влажные ладони о широкие порты и продолжил работу, периодически посматривая на лавку у стены напротив. На ней, покрытая с головы до пят белой тканью, лежала покойная девушка. Её белёсые волосы, блее, чем сама простыня, виднелись из-под ткани и свисали вниз до самого глиняного пола. Руки покойной скрещены на груди. У изголовья располагался Красный Угол — место для молитв и поклонения богам. На светло-сером рушнике с красной вышивкой стояли небольшие вырезанные из дерева статуэтки — кумиры богов. В полупотёмках тихонько потрескивал огонь. Дым от огня в печи-каменке за-

полнял жилище и, поднимаясь вверх, выходил на улицу через маленькое окошко, вырубленное под самой крышей полуземлянки.

Неожиданно в полной тишине раздался громкий жадный вдох. Мужчина и женщина замерли и уставились на покойную. Тело под белой тканью стало шевелиться, слышался женский стон.

— А-а-а! — завизжала женщина у печи, вскочила на ноги и выронила на пол деревянную ложку.

Хозяин дома отложил точильный камень, перехватил топор в правую руку и подошёл к жене, прикрывая её широкой спиной от ожившего покойника. Полотно сползло на пол, с лавки медленно приподнялась молодая девушка в белой траурной одежде. Она убрала светлые волосы со лба и голубыми глазами, в которых читался ужас и непонимание, уставилась на семейную пару напротив.

— Что за морок или божья потеха? — прошептал мужчина.

— Морена не пожелала её проводить в мир Нави! Она жива или мертва? — затараторила хозяйка, прячась за мужем.

— Умолкни, женщина!

— А-а-а! — заорала девушка на лавке, заметив в дыму двоих дикарей.

Она стала судорожно вертеть головой, осматриваясь вокруг, а приметив в руке мужчины топор, попятилась на лавке назад.

— Она жива! Жива! — испуганная жена вышла из-за спины мужа. — Беяна, дочка!

— Беяна! — мужчина закинул топор под лавку, на которой недавно сидел, и подался вперёд к ожившей дочери.

— Нет! Не подходите ко мне!

Девушка задела рукой полочку, на ней качнулись и упали несколько божьих кумиров. Она с ужасом осмотрелась вокруг и прижалась к бревенчатой стене, в которой между сложенных брёвен местами торчал сухой мох.

— Кто вы? — произнесла нерешительно и не узнала свой голос.

— Беяна, это мы, твои матушка и батюшка, — пыталась спокойно ответить женщина и с непониманием переглянулась с мужем.

— Где я?

Девушка лихорадочно осматривала закопчённые стены жилища, небольшой стол, лавки, что-то наподобие печи в углу дома, шкуры животных на стенах, оружие, висящие недалеко от очага пучки сухих трав. От дыма слезились глаза, голова кружилась.

Родители сделали шаг к своей дочери.

— Не подходите ко мне! Не трогайте меня!

— Но, Беяна, девочка...

— Я не Беяна! — в ужасе крикнула девушка, пытаясь справиться с нарастающей паникой.

Она посмотрела на свою рубаху, заметила вышитые на ней

белыми нитками замысловатые узоры на рукавах и по подолу. Подняла ладони, взглянула на неровные поломанные грязные ногти, вместо которых должен быть аккуратный маникюр с нежно-розовым лаком.

— Я — Анастасия! Настя... Я не Беяна...

Двадцать четыре часа назад.

— Настя, что ты творишь со своей жизнью? На учебу совсем рукой махнула! — Коршунов Олег орал на свою дочь, в десятый раз за неделю отчитывая её за прогулы занятий в институте и неподобающее поведение.

— Не переживай, папочка, — девушка в синих джинсах, кроссовках и белой футболке, на которой сверкал улыбающийся череп из страза, с наглостью посмотрела на разгневанного отца. — Увесистой пачки твоих купюр будет достаточно для решения любых проблем! Зря ты, что ли, живёшь на работе и за день имеешь прибыль больше, чем все жители, вместе взятые, в среднем городке нашей России.

— Совсем распустилась! — мужчина средних лет ослабил галстук и бросил ключи от машины на чёрный кожаный диван. — Сестра твоя усердно учится и вскоре займёт место рядом со мной в семейном бизнесе. Она посещает благотворительные вечера, одевается, как подобает дочери семьи Коршунова! А ты... Ты больше похожа на бродяжку! Дешёвая внешность, дерзкое поведение... Вечно пропадаешь с какими-то отбросами общества!

Олег Коршунов, купающийся в роскоши и считающий остальных, кто работает не на себя, а на дядю — низшим слоем населения, закатал рукава чёрной рубашки и плеснул в начищенный прислугой стакан янтарной жидкости. Выпил залпом и даже не поморщился.

— Ну конечно, я вышла в твоей семье никчёмная. Наверное, жалеешь, что во время родов мамы не стало, а дочь выжила, да? Ведь я с Мариночкой и рядом не стою. Младшая дочь — позор семьи! Но ты не переживай! Старшая доченька из первой твоей семьи никогда не подведёт своего папочку!

— Ты как с отцом разговариваешь? — взорвалась новая «любовь» Коршунова, которая была лишь на десяток лет старше Анастасии.

Она усадила Олега в кресло и стала массировать ему плечи и шею, порхая пальчиками с красными ноготками по загорелой коже, пытаясь поддержать своего папика с толстым кошельком в семейных разборках.

— Я тебя забыла спросить! Старайся лучше, а то не получишь карточку на спа-процедуры!

— Что... Что она себе позволяет? — разукрашенная блондинка растерянно повернулась к Коршунову.

Анастасия развернулась, схватила со стула кожаную куртку и направилась к выходу.

— Я не закончил с тобой разговор! Настя! — рывкнул отец, не вставая с дивана.

Не оборачиваясь, бунтарка выбежала из дома отца, в кото-

ром всё время задыхалась и чувствовала себя лишней. Особенно больше походил на богатый начищенный музей с вышколенной прислугой и хозяином-тираном, а не на тёплый семейный дом, куда хотелось бы вернуться.

За высоким забором Коршунову-младшую уже ждали друзья на мотоциклах. Она села с одним из них и надела шлем. Большая компания помчалась кататься по улицам ночной Москвы. С ровесниками из простых семей Анастасия чувствовала себя свободной. Они не заискивали с ней, как все остальные, а свободно шутили и бесились. Отец ждал от своей младшей дочери покорности и воспитания, чтобы она мелькала в газетах рядом с ним в утончённом обтягивающем платье, которое стоит целое состояние. Как же Настю это раздражало... Она не хотела быть безвольной куклой своего папеньки, для которого сумма в банке важнее человеческой жизни.

«Не знаю, что нашла моя покойная мама в отце, но я его переносу с большим трудом. И думаю, что это взаимно. Манерами я больше похожа на девчонку из простой семьи, а вечером у меня в руке не клатч, украшенный драгоценными камнями, а гаечный ключ, который я подаю друзьям в гараже, когда они возятся с ремонтом мотоциклов», — усмехнулась девушка, сильнее прижимаясь к широкой спине друга и жмурясь от ветра на большой скорости.

Анастасии совсем недавно исполнилось двадцать лет. И только последние годы она начала жить так, как хочет. Для

этого ей приходится огрызаться и отстаивать свои границы.

«К сожалению, уйти от отца я всё никак не решаюсь. Подрабатывать на жизнь, как протест, вопреки богатому отцу, давно начала сама. Не знаю, что нас связывает, кроме родственной связи, и почему я не соберу сумку и не покину дом, с этой его глупой курицей, которая проводит перед зеркалом больше времени, чем обычный человек на работе», — размышляя, хмурилась девушка.

Но Настя догадывалась, почему не рубит с плеча — у неё была боязнь остаться одной. Избалованную роскошной жизнью девушку пугали самостоятельность, ответственность, одиночество и необходимость обеспечивать свою жизнь. А сейчас она не хотела ни о чём думать. Ветер трепал Настины русые волосы. Она довольно улыбалась, представляя, будто за её спиной выросли крылья. Это чувство опьяняло и давало ощущение свободы.

Впереди раздался оглушающий длинный гудок грузового автомобиля. Всё произошло за секунды. Мотоциклист не справился с управлением и угодил под колёса встречной машины. Вокруг на дороге тут же образовалась пробка. Вой скорой помощи смешался с криками остальных мотоциклистов.

Перед Настей будто сверкнула яркая вспышка. Девушка крепко зажмурилась. Грохот и визг колёс резко сменились тишиной, сквозь которую всё ближе и отчётливее слышались странные звуки — потрескивание поленьев и шурша-

щие звуки по металлу. Анастасия почувствовала сильную нехватку воздуха, резко открыла глаза и сделала глубокий вдох. В нос тут же ударил сильный запах дыма от костра. Глаза и гортань защипало. Девушка увидела над собой двускатную крышу, между жердей которой торчала солома с кусками земли, местами свисала паутина.

Справа от Насти раздался женский крик. Девушка резко села и стала оглядываться по сторонам, пытаясь сообразить, где она находится.

«Что за подвал?» — подумала Анастасия, пытаясь мутным взглядом разглядеть полуземлянку.

На секунду она перестала дышать, когда увидела недалеко от себя растерянного босого мужчину, который словно только что вышел из музея славянской старины. За ним пряталась женщина. Они стали странно о чём-то говорить и с ужасом смотрели на девушку. Настя с трудом понимала их речь, многие слова казались необычными. Она увидела в руках мужчины топор и запаниковала. Но потом вдруг уставилась на свои руки.

«Это не мои руки! А волосы... Белые? Почему они словно седые? Где я?» — пыталась она понять, что здесь происходит.

Анастасию эти люди постоянно называли «Беляной». Мужчина откинул топор на пол, а женщина начала плакать и тянуть к ней руки.

— Я не Беляна! Кто вы? Не трогайте меня! Не подходите!

Девушка, сидя на лавке, прижалась к стене, чувствуя через белую рубаху кору неотёсанных брёвен.

— Не кричи, милая! Хорошо? — мужчина вытянул вперёд пустые ладони.

Настя, пытаясь справиться с паникой, спустилась на шершавый пол, чувствуя под ногами прохладу. Вдоль стены прошла до стола и схватила небольшой нож. Тут же выставила его перед собой.

— Хорошо... — проговорила немного увереннее. — Так, спокойно... Давайте сядем и поговорим.

Она вернулась на ту же лавку, а странные мужчина с женщиной сели напротив.

— Где я?

— Дитя моё, ты в своём жилище! — всхлипнула женщина.

— Ну это уж вряд ли... — нервно рассмеялась Настя, осматривая убогое жильё. — Вы что, меня украли? Да вы хоть знаете, кто мой отец?

— Я твой батюшка, Беляна, — мужчина положил крепкую руку себе на грудь. — Мы с твоей матушкой не можем понять, что с тобой случилось.

— Батюшка? Что? Ты — мой папа?!

— Папа? — переспросил, не понимая.

— Так, хорошо... — девушка несколько раз глубоко вдохнула, чтобы немного прийти в себя. — Предположим, что я потеряла память. Ничего не помню, — пояснила, и они кив-

нули. — Скажите, как вас зовут? — Анастасия больше не стала говорить, что она не Беяна, и чтобы понять, что здесь происходит, выбрала другую тактику.

— Боги мои, да что с ней... — запричитала женщина.

— Не реви! — мужчина буркнул жене и вновь повернулся к дочери. — Я — Добран, а это твоя матушка — Голуба. Ты совсем ничего не помнишь? Да и молвишь как-то чудно...

— Совсем ничего... А что случилось?

Матушка не удержалась и вновь разревелась.

— Почему вы плачете? — смягчилась Настя, но нож продолжала держать в руке.

Девушка часто заморгала, ощущая духоту и замечая, что бревенчатые стены стали покачиваться перед глазами.

— Померла ты у нас вчера, — выдохнул Добран.

— Что...

Анастасия почувствовала тошноту и сильное головокружение. Нож со звоном упал на глиняный пол. Девушка потеряла сознание и рухнула на лавку.

Настя очнулась лишь утром следующего дня. Ещё не раскрыв веки, она поняла, что дышится ей намного легче.

«А может, мне всё это приснилось?» — девушка медленно открыла глаза и тут же застонала.

Она увидела всё то же самое — лавки, стол, бревенчатые стены. Разве что помещение оказалось светлее и без дымки. Под собой на лавке она почувствовала что-то мягкое. При-

поднялась на локте и ладонью провела по густому чёрному меху. Заметила, что её переодели в другую рубаху. На ней теперь не траурная — светлая, с белой вышивкой, а такая же длинная до пят, но серая и с цветной отделкой. Замысловатые знаки из красных нитей опоясывали горловину, рукава и подол одежды.

Анастасия села на низкой лавке и осмотрелась. В жилище никого не было.

«А, вот почему дышать легче», — она заметила, что огонь в маленькой печи не горит и низенькая дверь на улицу открыта. Свет и свежий утренний воздух проникал через неё и сквозь маленькое окошко под потолком.

Настя встала, пытаясь сосредоточиться на себе.

— Что же со мной произошло? — начала рассуждать вслух и внимательно изучать жилище. — Помню, что летели в лоб на грузовую машину, и больше ничего...

Девушка взяла грубо сделанную плоску, покрутила в руках и поставила обратно на стол.

— Получается, что я умерла и очнулась неизвестно где, да ещё и в чужом теле? — провела пальцами по большому луку со стрелами, висящим на стене. — И хозяйка этого тела умерла... Однако я чувствую себя хорошо. А из-за чего она умерла?

Девушка глубоко вдохнула, ощупала голову, округлую грудь, ноги, но кажется, с телом всё было в порядке.

— Так, главное, мне не истерить и понять, куда я попала.

Но судя по дому и его хозяевам, моё сознание перенеслось в какое-то прошлое. Это даже не дом, а скорее землянка какая-то...

Анастасия дошла до угла и взяла с полки одну деревянную фигурку. На ней узнавались вырезанные черты мужчины с длинными волосами и бородой. Внизу виднелись какие-то символы.

— Язычники, что ли? Вот мне повезло-то...

На пороге появилась мать Беяны. Она так и застыла, боясь вновь напугать свою дочь, вернувшуюся из мира мёртвых — Нави.

— Дитя моё...

Анастасия, не сводя взгляда с женщины, аккуратно поставила идола на место.

— Матушка... — больше спросила девушка, чем обратилась, вспомнив старое слово.

— Ты вспомнила? — обрадовалась Голуба и подошла ближе.

— Немного... — соврала Настя.

Девушка побоялась, что если начнёт снова объяснять, что она не Беяна, а совсем чужой человек в теле дочери, то её не поймут или вовсе прибудут.

— Мне всё ещё нехорошо... И плохо всё помню...

Когда Анастасия успокоилась и немного поговорила с Голубой, которую теперь придётся кликать матушкой, то поняла, что женщина эта добрая и очень любит свою дочь.

«И как ей говорить, что Беяны больше нет и она всё-таки умерла? Жалко ведь женщину...» — подумала Настя и позволила Голубе себя обнять.

— Ничего, всё будет хорошо, дитя моё! Ты, главное, ничего не бойся! Если богиня Морена не переправила тебя в мир Нави, значит, так оно и надобно. Не закончился твой жизненный путь в нашем мире Яви.

— Что? Я не совсем понимаю, матушка... Кто такая Морена?

— Боги мои, Беяна, что же с разумом твоим стало... — женщина грустно улыбнулась и погладила Настю по голове. — Она богиня смерти и зимы, которая помогает душам из нашего мира перейти в другой.

«Так... Ладно... Нужно как-то постепенно всё узнавать, иначе я сойду с ума...» — подумала девушка и растерянно улыбнулась Голубе.

— Очнулась? Идёмте, нас ждут.

Возле двери стоял отец Беяны.

— Добран, неужто нельзя позже? Наше дитя только очнулось...

— Нехорошо заставлять волхва долго ждать. Он же говорил, как очнётся, так сразу привести.

— По-подождите, подождите! — затараторила Анастасия. — Кто меня ждёт? И зачем?

Девушка судорожно начала вспоминать, кто такой волхв из русских народных сказок.

— Волхв Несмеян. Ступай, ступай скорее! — махнул рукой батюшка.

Голуба мягко взяла дочь под руку и повела к выходу из жилища.

— Что он сделает? Что со мной будет? Верните мне нож!

— Да что ты мелешь? Чур с тобой! — рассердился батюшка. — Волхв со старостой оберегают нас, а ты к ним с оружием идти удумала! Совсем девка умом тронулась...

— Будет тебе, Добран, не серчай на неё! Ведь не каждый день люди из мира Нави возвращаются. Где это видано... — заступилась Голуба за дочь.

Анастасия подумала о том, что Добран сейчас совсем не добр к ней, но смолчала и последовала за родителями Беляны.

Чтобы выйти из жилища, всем пришлось согнуться. Высокой дверка была ниже человеческого роста. Настя удивилась тому, что из дома они выходят по земляным ступеням снизу вверх. Оказавшись на улице, девушка на несколько секунд зажмурилась, привыкая к яркому солнечному свету. А когда проморгалась, то замерла на месте и на какое-то время перестала дышать. Анастасия увидела перед собой небольшое поселение. Низенькие бревенчатые домики будто наполовину были вкопаны в землю. Крыши покрыты смесью из соломы и земли. Рядом с жилищами у многих жителей небольшие участки земли огорожены невысокой плетёной изгородью, внутри которой шумела домашняя скотина и птица. Между

домов сновали туда-сюда взрослые и дети. Недалеко от Насти мужчина, в одних портах, колол дрова. Мимо проходила молодая девица в длинной рубахе и венком на голове из красных и синих полевых цветов. Сгорбленный дедушка раздувал костёр возле небольшой постройки, где висели тушки зайцев и лисиц. Дети бегали друг за другом, повторяя непонятную считалочку. Все жители поселения были босыми. У мужчин и мальчиков — порты и серые рубахи до колен, а у женщин и девочек — рубахи ярче и длинные до пят. Но у всех на одеждах была приметная красная вышивка. Как только люди заметили живой Беяну, которую вчера омыли и готовили к переходу в другой мир, то так и застыли на месте. Многие стали шептаться и кивать, а кто-то испугался и увёл детей подальше.

«Боже мой, куда же я попала?» — в страхе подумала Анастасия и со своими новыми родителями пошла в сторону отдельно стоящего жилища, над дверью которого свисали черепа диких животных.

Глава 2

Чем ближе Настя подходила к страшному на вид жилищу, тем неувереннее себя чувствовала. А уж когда показался сам хозяин, то у девушки возникли мысли развернуться и бежать куда глаза глядят.

Худошавый мужчина в свободной серой одежде открыл дверь и вышел на улицу. Его длинное одеяние доставало практически до земли. Широкие рукава и подол расшиты красными нитями, как у других жителей поселения. На поясе завязан плетённый шнур, с которого свисали маленькие косточки. В правой руке слегка сгорбленный мужчина держал резной посох, на верхушке которого постукивали привязанные маленькие деревянные фигурки. Тёмное, словно закопчённое лицо волхва скрывалось под длинными серыми волосами и густой бородой до груди. На его плечах чернела меховая накидка, придавая волхву ещё более пугающий вид. Босой мужчина остановился в нескольких шагах от Беяны и её родителей. Волхв поднял голову, прищурился и пытливо посмотрел на девушку. Добран и Голуба заметили, что их дочь попятилась назад, и взяли её под руки, чтобы та не убежала или вновь не впала в беспамятство.

— Нет, я не пойду к нему! — прошептала девушка, босыми ногами упираясь в траву и отрицательно качая головой.

Высокий странный мужчина со злым взглядом пугал Ана-

стасию.

— Ну иди же к волхву, непутёвое дитя! — пробубнил ба-
тюшка.

— Не разгневай его! Да поклониться не забудь! — шеп-
нула матушка и мягко подтолкнула к Несмеяну.

Настя медленно сделала несколько шагов вперёд. Волхв
тут же коснулся посохом её груди, останавливая Беляну.
Мужчина выпрямился и посмотрел на бледную девушку су-
ровым взглядом тёмно-карих глаз. На морщинистом обвет-
ренном лице виднелась сажа.

— Не касайся люда здешнего, не принятое в иной мир
дитя! Надобно провести ритуал, чтобы убедиться, что в теле
твоём, во время неудачного перехода между мирами, не по-
селилась нечисть из мира Нави.

Волхв произнёс речь спокойно, но по спине Беляны по-
бежали мурашки. Она оторопела от его первобытного вида
и взгляда коршуна. Настя хотела что-то ответить, но слова
застряли в пересохшем горле. Девушка кивнула и молча по-
клонилась, как сказали ей родители Беляны.

— Ступайте за мной, — Несмеян опустил посох и напри-
вился к выходу из поселения.

Анастасия последовала за ним. Обернувшись, она заме-
тила, что многие жители побросали свои дела и обеспокоен-
но пошли следом. Добран и Голуба подбадривающе кивнули
дочери, но обнимать или даже просто касаться её без одоб-
рения волхва больше не смели.

Вся толпа прошла через небольшое поле, на котором размеренно покачивались колосья ржи. Пройдя по окраине леса, жители остановились возле капища. Нервничая, Настя тербила руками свою рубаху и осматривала странные высокие деревянные статуи. Место поклонения древних славян располагалось на широкой поляне, которая практически со всех сторон была окружена труднопроходимым лесом. В центре капища возвышались несколько вкопанных идолов богов выше человеческого роста. Между ними — крупные камни-валуны. Спереди в небольшой яме, обложенной круглыми камнями, горел костёр. Рядом лежал широкий плоский камень, на котором в мисках стояли съестные подношения богам. Вокруг капища по окружности выложены две невысокие каменные ограды. Между ними в маленькой вырытой канавке горели очистительные от злых духов небольшие костры.

— Беяна, иди за мной, — обратился Несмеян к девушке и пошёл по тропинке в центр капища.

Настя, осматриваясь по сторонам, пошла следом. Она заметила, что все остальные жители поселения без дозволения волхва не ступали дальше каменного круга. Девушка прошла первый круг, но прежде чем пересечь второй, так же, как и Несмеян, поклонилась до земли и лишь тогда вошла внутрь. Анастасия замерла, рассматривая брёвна с высеченными на них суровыми образами богов.

«Господи... Ну почему моё сознание занесло именно в это время? Тут же одни дикари! Язычники! И что теперь ме-

ня ждёт... Надеюсь, меня не принесут в жертву какому-нибудь богу. Нужно стараться вести себя как все и продолжать притворяться Беляной...» — судорожно рассуждала девушка, заметив засохшие кровавые следы от рук, размазанные на непонятных знаках, вырезанных в нижней части высоких деревянных идолов.

Волхв заметил странное поведение Беляны. Ведь девушка была на капище множество раз, но сейчас вела себя так, будто была тут впервые и увидела нечто диковинное. Несмеян не стал ничего говорить, а подошёл к центральному костру перед идолами, поднял руки вверх, закрыл глаза и начал мысленно общаться с богами, прося их о помощи. Он что-то напевал грубым гортанным голосом и слегка покачивался из стороны в сторону.

— Подойди к священному огню, Беляна, — не оборачиваясь, подозвал волхв к себе.

Настя встала рядом с Несмеяном. Мужчина пригладил рукой седую бороду, отвязал от пояса небольшой чёрный мешочек и высыпал на ладонь немного серого порошка, похожего на пепел. Резким движением руки высыпал порошок в костёр. Огонь тут же вспыхнул ярче, потрескивая и обдавая жаром.

— Перепрыгни через священный огонь! Боги укажут нам, чиста ли ты душой, дитя зимы. А если нет... — Несмеян прищурился, всматриваясь в испуганные глаза девушки, — нечистая сила, поселившаяся в теле Беляны, мигом превра-

тится в прах, и неупокоенная Беяна отправится в мир Нави к своим ушедшим предкам.

«Весело у них тут... Хорошо хоть крови моей не потребовал. А это ничего... Я с пацанами много раз шашлыки сама жарила и мы, дурачась, всей компанией через костёр прыгали. Надеюсь, в этом теле только я... Мир страшный, но жить-то хочется», — подумала Анастасия и отошла подальше от костра, готовясь к прыжку.

Девушка посмотрела на Добрана и Голубу. Они вместе с толпой жителей стояли перед первым каменным кругом, не смея без разрешения волхва заходить внутрь. Мать Беяны ободряюще кивнула своей дочери, от волнения не переставая перебирать край рукава. Настя решительно наклонилась немного вперед, разбежалась и прыгнула через костер. Осмотрела себя, поняла, что одежда не загорелась и, улыбаясь, подошла к Несмеяну.

— Всё в порядке? Я — цела.

— Священный огонь не тронул тебя, значит, душой ты чиста. Но раньше мы такого не видали. Тайна кроется в тебе. Присядь-ка сюда.

Волхв и Беяна сели на землю возле плоского большого камня, недалеко от костра. Несмеян отвязал от пояса мешочек из светлой грубой ткани, раскрыл его и высыпал на край камня маленькие белые косточки разной формы. Настя поняла, что он, видимо, хочет погадать, но молча хмыкнула, относясь к его действиям скептически. Но улыбка тут же ис-

чезла с её губ, когда мужчина достал нож.

— Протяни мне ладонь, Беяна.

«Только этого мне не хватало! Он что-то оттяпать у меня надумал?» — девушка отрицательно покачала головой.

— Не бойся, мне нужна лишь капля твоей крови.

— Это обнадеживает, — Анастасия нерешительно протянула правую руку, но вдруг резко отдернула её и подняла левую.

Несмеян странно на неё посмотрел.

— Я ем правой рукой. Не хочу её ранить.

Волхв взял руку за запястье и придвинул ближе к себе.

— А-а-а... па-па-дождите! Вы же его не продезинфицировали! — вновь остановила она Несмеяна, но по его взгляду догадалась, что мужчина не понял её. — Нож! Занести же можно что-то в кровь и... крикнуть.

Волхву понятнее не стало. Пока Настя тараторила, вспоминая, что и в своем мире она не любила сдавать кровь, то не сразу заметила, как Несмеян всё больше сдвигает густые брови и смотрит на неё, открыв рот.

— Будто не с мира сего ты, Беяна. Я речей таких и не слыхивал раньше. Что же с тобой приключилось? — уже тише спросил девушку, всматриваясь в её голубые глаза.

Волхв подержал лезвие ножа над огнём и быстрым движением коснулся указательного пальца девушки. На коже проступила небольшая капелька крови.

— Возьми ту кость, которая первая привлечёт твой взор.

Настя оглядела белые косточки, взгляд остановился на одной из них, удлинённой формы. Девушка взяла её кончиками пальцев, положила на ладонь и показала Несмеяну.

— Тёмный охотник. Лесной зверь... — нахмурился волхв, не отводя взгляда от фигурки волчьей пасти с пятнами девичьей крови. — Как ты с ним связана? Почему выбрала именно эту кость?

— Что? С кем? Я не понимаю, что это значит. Просто она понравилась мне.

— Возьми все кости.

Настя по глупой привычке облизала раненый палец и собрала в ладонь все фигурки.

— Бросай, — указал туда же.

Девушка, как во время настольной игры, аккуратно кинула белые кости на серый камень и вопросительно уставилась на Несмеяна.

— Что там? — нетерпеливо поинтересовалась.

Волхв поднял ладонь, останавливая дальнейшие расспросы. Мужчина закрыл глаза, пригладил белесую бороду и протянул ладони над брошенными костями. Он стал тихо что-то шептать и водить руками над камнем, будто в воздухе ошупывая каждую брошенную фигурку, вырезанную из кости. Девушка закатила глаза, мысленно спрашивая себя, когда же этот цирк закончится. Настя очень хотела есть и уже слышала недовольное урчание своего желудка. Она понимала, что находится в теле чужой девушки, но рассуждала так, что ес-

ли её душу поселили в это тело, то отныне — она в нём хозяйка. Анастасии очень хотелось привычного кофе с круасаном. Она не любила много есть по утрам, но этого всегда хватало, чтобы утолить голод и привести мысли в рабочее состояние. Но в данной ситуации девушка боялась даже думать о том, что ей могут предложить в качестве еды в этом мире. Первой и главной целью на данный момент было желание — просто выжить.

— Хм... Не ведаю я, что с тобой, Беляна, — начал пояснять Несмеян, не открывая век. — Боги не хотят мне многого говорить. Вижу лишь, что душа твоя изменилась. А возможно, и вовсе — исчезла.

Настя перестала вертеть головой, осматривая высоких идолов, и замерла, думая о том, что её секрет уже раскрыт. Волхв открыл веки и красноватыми глазами буравил девушку, словно заглядывая в самую душу и читая мысли.

— Кто ты, дева? — спросил тише.

— Я... Бе... Бе...

— Не лги перед богами! — тут же прервал нерешительный ответ. — Если я не всё ведаю, то они... — Несмеян посмотрел вверх на высоких деревянных идолов и вновь вцепился взглядом в Беляну, — всё видят полностью, твою душу, сердце и помыслы.

Волхв спокойно произнёс последние слова, но они подействовали на девушку хуже крика. Анастасия пыталась выкрутиться, вспоминая, что слышала в школьные годы о богах

древних славян и думая, как же ей объяснить то, чего она и сама не знала.

«Ну, что ж. Или всё получится, или убьют, как нечистую силу...» — подумала Настя и решительно кивнула.

— Боги забрали душу Беяны и перевели в мир предков... А сейчас... Сейчас в этом теле другая душа. Так распорядились боги... — закончила девушка, прикрываясь местными божествами, и показала рукой на самого высокого идола.

— М-м-м... — задумался он. — Я так и знал... — волхв собрал косточки обратно в мешочек.

«Только бы не костёр... и не топор... и не...» — переживала Настя, ожидая ответа от идолопоклонника.

— Душа Беяны чуть теплилась в этом теле с самого рождения, — продолжил волхв. — Она была слаба. А сейчас... Сейчас я вижу храбрую душу, готовую побороться за то, чтобы остаться в мире Яви.

Анастасия сделала умный вид и понимающе кивнула, пытаясь разобраться, что он несёт.

— Как величать новую душу?

Девушка сначала впала в ступор, но потом ответила:

— Анастасия.

— А-на-ста... — Несмеяну было сложно выговорить незнакомое имя.

— Настя! Можно просто — Настя.

— Настя.

— Угу, — улыбнулась девушка и подумала о том, что у

них приняты короткие простые имена, связанные с богами и явлениями природы.

— Настя-Беляна, боги поведали мне, что не стоит тебя остерегаться. Только вот...

— Что?

— Не разберу я видение, в котором наши люди прячутся за твоей спиной, а руки твои испачканы кровью...

Девушка нахмурилась.

— Но не всё нам ведомо, что нас ждёт. Мы во власти богов наших. Поэтому сейчас можешь вернуться к Добрану и Голубе.

— А можно меня не называть Настя-Беляна? — приободрилась девушка. — Лучше что-то одно.

— Беляна...

«Ну конечно, это имя им ближе», — Настя поджала губы и отвернулась.

— Я прошу тебя не рассказывать об этом разговоре другим жителям. Не нужно их пугать. Разум у слабой души может не выдержать и помутиться. Я сам поведаю им о том, что Беляна изменилась, но всё же остаётся одной из нас.

— Спасибо... Хорошо.

Волхв и девушка поднялись, поклонились идолам и пошли к выходу из капища. Настя всё повторяла за Несмеяном, боясь проявить неуважение к божествам и получить увесистым посохом волхва по спине. После того, как они оказались за вторым кругом ограждения, вновь поклонились и

вместе с остальными жителями поселения покинули место общения с богами.

— Ну вот, всё обошлось, дитя моё! — матушка приобняла свою дочь. — Сейчас похлопочем с тобой, сделаем лепёшек. Вижу, что изголодалась совсем.

«Что ж... придётся продолжать быть Беляной. Сам волхв так сказал, я тут ни при чём...» — Настя улыбнулась Голубе и Добрану и потёрла ладонью ноющий живот.

Вернувшись в поселение, волхв ушёл в своё жилище, а все остальные разбрелись по своим делам.

— Беляна, идём за мной. Готовить будем.

— А куда мы? Нам разве не домой надо?

— Домой? — женщина, не понимая это слово, взглянула на дочь.

— В избу. Ну в это... — Настя подняла руки над головой и сложила домиком.

«В землянку, блин, похожую на нору...» — мысленно вздохнула девушка.

— А-а-а, в жилище? Нет, ты же знаешь, что мы готовим на улице, а там лишь ночью или во время плохой погоды.

Мать с дочерью подошли к деревянной постройке, находящейся в центре поселения. Она напоминала общую кухню с крышей, но без стен. На столбах висели туши животных, пучки трав, грибы. На земле горело несколько небольших костров, огороженных камнями. Некоторые из них были сделаны в виде низкой печи-каменки. Другие печи — доходили

высотой до пояса, а камни между собой обмазаны скрепляющей смесью из песка и глины. Внутри было несколько ярусов для приготовления пищи. А снаружи печка походила на большой вытянутый черепаший панцирь, с отверстием сверху, на которое ставится глиняная посуда с едой.

Голуба стащила с невысокого стола светлое полотно, вышитое красными нитями. Под ним оказался небольшой комочек теста. Женщина разделила тесто на небольшие кусочки и стала руками формировать будущие лепешки.

— Беляна, идём! Помогай. Ты же любишь это дело.

Анастасия увидела, как Голуба подошла к небольшой печи-каменке и положила неровный кружок теста на плоский тонкий камень, под которым горит огонь. Девушка постаралась скрыть своё удивление по поводу такого дикого метода приготовления пищи. В её доме готовкой занимался профессиональный повар и только в перчатках.

— Ничего страшного, если что-то не помнишь. Ты ещё не совсем поправилась. Вот так... Сейчас будет готово.

Через несколько минут женщина, не боясь жара, быстро пальцами приподняла лепёшку за краешек и перевернула на другую сторону. Для того, чтобы еда изнутри не осталась сырой и приготовилась быстрее, Голуба накрыла её сверху глиняной миской.

— Матушка, пить хочется, сил нет...

Анастасия сама удивилась тому, как быстро вживается в роль местной девушки.

— Так возьми кувшин да иди пока коз подои. Я ещё не скоро закончу, мне надобно побольше лепёшек испечь. Скоро Изяслав вернётся с охотниками.

— Кто?

— Братец твой младший, Беяна. Ты чего? — удивилась женщина. — Ой, боги, совсем ты разум потеряла... Ну ничего, ничего. Иди, молока принеси, вон там наши козочки пасутся, — махнула рукой в сторону леса. — На, держи.

Анастасия приняла широкий глиняный кувшин и кивнула. Девушка сглотнула вязкую слюну и с большим усилием оторвала взгляд от печи, из которой исходил аромат печёной лепёшки. Она пошла в указанную сторону мимо низеньких домиков, которые, как грибы, наполовину сидели под землёй. Между поселением и началом леса находилось несколько небольших загонов, внутри которых белые козочки щипали травку.

«Странно... Животные огорожены, чтобы не убежали, это понятно. Но почему поселение никак не защищено? Лишь небольшое подобие рва выкопано вокруг. А если дикие животные из леса придут? Ни стен, ничего... Ну ладно, мне бы только немного освоиться здесь. Со временем, может быть, я помогу этим древним людям жить по-человечески», — мысленно рассуждала Настя, перелезая через невысокую плетёную оградку, за которой важно расхаживал мелкий рогатый домашний скот.

Несколько раз девушка пыталась подойти к козе и дотро-

нуться до вымени, но та уворачивалась, бляла и отходила в сторону. Никакого опыта у Насти не было, как доят коз и коров, она видела лишь по телевизору.

— Так, глядишь, и солнце скоро сядет, а в кувшине не будет и капли молока, — слышался весёлый мужской голос позади неё.

Анастасия обернулась и увидела симпатичного крепкого мужчину. Улыбаясь, он щурился от солнца, ладонью прикрывая глаза. Русые волнистые волосы раскачивались в такт его шагам. Поступь охотника в низких кожаных сапогах лёгкая, еле слышная. На ногах — свободные тёмные порты. От длительной дороги влажная рубаша липла к телу охотника, очерчивая крепкое тело. На боку за кожаным поясом торчал нож, а за спиной — лук и колчан со стрелами. Мужчина зашёл за ограждение, встал напротив Насти, притянул её к себе и впился поцелуем растерянной девушке в губы.

Анастасия возмутилась наглостью незнакомца, оттолкнула его и наградила звонкой пощёчиной.

— Беяна... — не ожидал такого отпора молодой мужчина.

— Как ты смеешь себя так вести? Всех лапаешь, без разрешения?

— Боги, неужто мерещится мне, — рассмеялся он и стал осматривать девушку, будто видел впервые.

— Кто ты такой?

— Мирослав я, ты чего? Мне когда сказали, что ты жива,

я и не поверил! Беяна, ты... — радостный мужчина подался вперёд.

— Не подходи и не трогай меня! — девушка угрожающе приподняла кувшин.

— Хорошо, хорошо! Значит, правду о тебе люд судачит, что очнулась ты и совсем на себя не похожа... Но я рад, Беяна, что ты всё ещё здесь, а не отправилась к праотцам нашим.

— Спасибо... — смутилась девушка, ведь перед ним теперь совершенно чужая Анастасия, а не та, которую он целовал.

— Мне сказали, что ты плохо себя чувствуешь. Что ты здесь делаешь?

— Пытаюсь набрать молока...

— А разве так доят скотину? Будто зверь лесной за ней гонишься. Лаской нужно брать, Беяна, лаской. Неужто ты всё забыла? Все девочки, с пятой весны от роду, умеют обращаться с домашним скотом. Пойдём, я тебе напомним, как это делается.

Мирослав присел на корточки и цокающими звуками поманил к себе козочку. Та тут же подошла к нему и позволила погладить спину и бока.

Анастасия тихонечко присела рядом.

— Видишь, — мужчина посмотрел на Беяну, — все любят ласку. Подставляй кувшин.

Мирослав аккуратно стал доить козу, а Настя старалась

ловить струйки в широкое горлышко глиняного сосуда.

— Вот так. Вспомнила? Мне сказали, что ты многое не помнишь, как вернулась в наш мир.

— Немного...

— Давай, попробуй сама. Только мягко.

Девушка аккуратно стала пытаться доить козу, думая о том, как бы не получить за это от нее копытом. Незнакомый мужчина, который был явно хорошо знаком с Беляной или имел, к сожалению Анастасии, на неё виды, объясняя, как делать правильно, положил свою руку на ладонь девушки, а второй приобнял её за спину, задерживая на Беляне заинтересованный взгляд.

Настя тут же насупилась, понимая, что он не обучать её пришел, а явно потискать.

«Это не мои проблемы, если у него шуры-муры с этой девицей были! Теперь я хозяйка этого тела!» — подумала она, встала и отошла в сторону от мужчины с козой.

— Мирослав, а не пошёл бы ты на фиг от меня?

— Куда? — не понимая, он поднялся на ноги и нахмурил брови.

— Говорю, не касайся меня! Чего тебе нужно? Иди к лешему! Так понятнее?

— Чуть что, сразу к лешему... — вздохнул мужчина. — Понял. Не мил я тебе боле, Беляна. Что ж, воля твоя.

Мирослав развернулся и пошёл обратно в сторону поселения. Настя вздохнула и попыталась снова уговорить козу

дать ей молока. Она с грустью вспомнила о сливках, которые в доме отца подавали к столу по утрам. До них лишь стоило протянуть руку и добавить в чашку с кофе, рядом с которой всегда лежал её любимый свежеиспечённый круассан с шоколадной начинкой.

Коза заблеяла и взбрыкнула задней ногой, опрокидывая кувшин с молоком на землю и возвращая Анастасию в суровую реальность неизвестного мира.

Глава 3

Анастасии с трудом, но всё же удалось добыть козьего молока. Девушка поднесла кувшин к губам и тут же поморщилась.

— М-да... — вслух произнесла она. — Магазинное явно пахнет лучше. Может, его прокипятить нужно? — с подозрением заглянула внутрь посуды.

Пустой желудок ответил нецензурной бранью.

— Ай, да ладно! — Настя махнула рукой и припала губами к горлышку глиняного сосуда.

Уняв боль в желудке, девушка довольно улыбнулась и рукавом рубахи вытерла белые молочные усы с верхней губы. Настя перехватила поудобнее кувшин с молоком и пошла обратно к тому месту в поселении, от которого расходился пьянящий аромат лепёшек и жареного на костре мяса. Анастасия, проходя между полуземлянок и загонов для скота, старалась не замечать взглядов местных жителей, но всё равно чувствовала себя, как обезьянка в зоопарке, на которую косятся и показывают пальцем.

— О, Беляна, ты как раз вовремя! Идём к нам, — махнула рукой Голуба, поправляя большую стопку лепёшек на широкой деревянной тарелке. — Хочешь жареной оленины? Скоро будет готова. Наши смелые охотники добыли в лесу. Два дня её выслеживали, говорят! Совсем недавно вернулись.

Настю не нужно было долго уговаривать. От запаха «дикого шашлыка» она быстро закивала, рассматривая, как на вертеле сочится свежее мясо. Она передала молоко матушке и с её разрешения взяла одну лепёшку. Девушку не смущало, что она была слегка жестковатой и абсолютно пресной. Ей очень хотелось есть. А запах мяса на костре лишь нагонял и без того зверский аппетит.

Неожиданно к ней подбежал маленький ребёнок.

— Белянка! — крикнул малец и бросился обнимать девушку.

Настя перестала кусать лепёшку и застыла с приподнятыми руками, непонимающе осматривая светлую детскую голову на уровне своего живота. Мальчик вцепился в рубаху девушки и крепко обнимал Беляну.

— Дитя моё, его ты тоже не признаёшь? — Голуба с грустью посмотрела на дочь.

Настя отрицательно покачала головой.

— Это братец твой — Изяслав.

— Я так рад, что ты жива, сестрица! Я так рад! Думал, что по возвращению с охоты на следующий день провожать тебя будем в мир Нави, а оно вон как! — мальчик, не отрываясь от сестры, приподнял светлую головку, с выющимися, словно золотыми волосами до плеч и взглянул на Беляну влажными от слёз голубыми глазами.

Анастасия не выдержала неизвестно откуда взявшейся боли в душе и крепко прижала к себе мальчика, поглаживая

его мягкие волосы и стараясь не расплакаться.

— Всё хорошо, малыш... Я тоже рада тебя видеть... — даже если бы Насте нужно было прямо сейчас сказать мальчику, что Беляна больше не его сестра, то она бы не решилась этого сделать.

— Я не малыш! — Изяслав отстранился, положил руку на рукоятку ножа, закреплённого на поясе и гордо выпрямился. — Мне уже восемь зим от роду! И я хожу на охоту! Вон, смотри! — мальчик показал на птицу на столе. — Я сам куропатку сегодня поймал!

Анастасия улыбнулась и кивнула, умиляясь храброму мальчику. Она всегда хотела себе родного братика или сестру, но судьба в её мире распорядилась иначе. Мать Насти умерла сразу после появления на свет дочери. А со сводной сестрой Мариной они были совершенно разные по характеру и практически не общались.

Девушка всё-таки смахнула непрошенную слезу, любуясь теперь уже своим братиком. Она мысленно дала обещание бывшей хозяйке своего тела, Беляне, что будет любить и защищать этого малыша, словно он её родной брат. Миловидный ребёнок был маленькой копией взрослого охотника этого племени. На Изяславе — светлая рубаха навывпуск, прошитая защитными символами от злых духов по рукавам и горловине, подпоясанная тканым пояском, широкие тёмные порты и маленькие кожаные башмачки.

— Дитя, иди-ка ещё водицы с реки принеси, — обрати-

лась матушка к сыну. — Остальную тушу оленя надобно обмыть да разделать.

Беяна потрепала волосы мальчика, брат улыбнулся, кивнул матери, схватил недалеко от костра пустой глиняный тёмно-коричневый кувшин около трёх литров с носиком и ручкой и направился в сторону луга, в низине которой протекала небольшая спокойная речка.

Настя дожевала лепёшку и запила молоком. Ей было неудобно стоять без дела, когда вокруг все были чем-то заняты. Поморщив нос, она стала помогать матушке и другим женщинам поселения разделявать лося, периодически поглядывая на костёр, где жарилась первая порция мяса.

— Матушка, — девушка шепнула Голубе, — а вот это кто? — она кивнула в сторону мужчины, который полчаса назад помогал ей вспомнить, но в случае с Настей — научиться, как доить козу.

Умытый и переодетый в свежую одежду мужчина, лишь с ножом на поясе, без лука за спиной, вышел из самого большого жилища во всём поселении. Оно отличалось от других тем, что больше походило не на полуземлянку, наполовину углублённую в землю, как большинство здешних жилищ, а больше на избу, стоящую на земле.

— Бог Род с тобой, Беяна! Это же наш староста! Глава поселения — Мирослав! Не забудь поклониться, ежели мимо проходить будет.

— Да ёшкин кот! Вот же гадство...

— Беляна, что ты мелешь, ей богу, не пойму тебя порой... Вот, держи, — плюхнула перед девушкой большой кусок туши. — Раздели сало от мяса.

Анастасия повернулась к приближающемуся Мирославу спиной, втянула голову в плечи и увлечённо отрезала тонкий слой сала от мяса полутупым, широким, грубо смастерённым ножом, пытаясь слиться с остальными работницами. Но у Беляны не было шансов. Она с самого рождения отличалась ото всех русских жителей белыми как снег волосами.

— Доброго здоровья вам, Мирослав! — загалдели бабоньки вокруг Насти, кланяясь молодому старосте.

— И вам не хворать! — мужчина намеренно остановился позади Беляны.

— Благодарим за оленя! Мяса теперь хватит всем на несколько дней! — кивнула Голуба и ткнула дочь локтем, чтобы та проявила уважение главному охотнику и старосте поселения.

Скрипя зубами и виновато потупив взгляд, Анастасия повернулась к главному человеку в поселении, которого угораздило далеко послать и дать пощёчину.

— Благодарим... — девушка чуть склонила голову, не отрывая взгляда от земли и чувствуя, как щёки заливают румянец.

— Тебе уже лучше, Беляна?

Настя посмотрела в светлые смеющиеся глаза мужчины и с облегчением выдохнула от того, что он не держит на неё

зла.

— Да, немного... лучше...

К старосте подошли двое мужчин. Один щупленький, с небольшой щетиной, как у Мирослава, второй — упитанный, с густой бородой до груди. Мужчины стали обсуждать хозяйственные дела и отошли к другой постройке, из которой дымил костёр и периодически были слышны стуки по металлу.

— Матушка... — Беяна передала большую деревянную доску, на которой отделила мясо от сала. — А разве староста не должен быть более... ну... — замялась девушка, — постарше.

«И не таким милым красавцем, которого я отшила от себя», — Настя мысленно поругала себя за несдержанность.

— Беянушка, был у нас староста Всеслав — батюшка нашего Мирослава. Ой, мудрый был, сколько всего полезного ведал да передавал сыну и охотникам. А прошлой весной не стало его... К предкам мы его отправили.

— От чего это?

— Кочевники жизнь отняли. Чтоб их нечистая забрала! Его и ещё нескольких женщин и мужчин убили, когда они встали на защиту нашего поселения от этих степных разбойников и грабителей. Именно по этой причине мы и живём в лесах. Мы раз в несколько лет уходим в другое место. Есть надежда, что сразу не найдут. А если разрушат поселение так, что жить нельзя будет, то тут сами боги велют уйти даль-

ше в глубь леса. Он прокормит, обогреет и защиту даст.

«Этого мне ещё не хватало... Хотя чего ожидать от девушки, которая находится неизвестно где в лесах. О цивилизации тут и говорить нечего. Спасибо, что хоть мамонтов нет. Наверное...» — нахмурилась девушка, начиная ощущать опасность вокруг себя.

— Но Мирослав хоть и молод, но довольно крепок и умён. Хороший охотник. Поселение оберегает и кормит лучше всех остальных мужчин. Не зря его выбрали старостой, ой не зря...

— А почему тогда стены нет вокруг поселения? Защиты, ограждения, — руками показала частокол.

— Не успели ещё обнести-то. Недавно только осели. Да и не спасёт она... Жгут её, вместе с жилищами, ежели не захотим добро и скот отдавать...

— Нет, ну это совсем так не пойдёт... Нужно что-то делать, придумать какой-то план. Как-то защитить поселение, — задумалась вслух Анастасия.

— Ты очень изменилась, Беляна, — улыбнулась Голуба. — Да оно и к лучшему! Раньше ходила тише воды, ниже травы, а потом совсем слегла. Мирослав к тебе подбивался, а тебе вся жизнь — что есть, что нет, всё одно! Словно неживая была. А сейчас светишься жизнью! И речи умные говоришь, да такие, что не слыхали раньше! Пусть так! Бог Род смиловался над нами! — матушка обняла дочь и погладила её по мягким волосам.

— Ничего, матушка, ничего, — обняла Настя в ответ, — мы что-нибудь придумаем.

Жители поселения поели жареного мяса и вновь принялись за работу. Анастасия подумала о послеобеденном сне, но ей тут же вручили гору грязного белья, и женщины, что-то без умолку болтая, повели её к речке. Они мочили рубахи, по одной расстилали на плоском камне, брали круглый небольшой камень в руку и били им одежду, смывая пот и грязь прохладной речной водой. Девушка подглядывала за женщинами и пыталась делать то же самое. И вот тут, вытирая пот со лба и вновь и вновь поднимая камень, Настенька вспомнила про удобства своего мира — кнопки для включения стиральной машинки и средство для стирки, а у зажиточного отца — семейную прачку.

Прошло около двух часов. Белье постирали и прополоскали в реке. Беяна несколько раз упускала из рук рубаху и порты и виновато смотрела на девушку, которая стирала поодаль от нее, ниже по течению, и ловила её потерянные вещи. Отжатую руками одежду развесили на плетёном шнуре, натянутом между деревьев.

Когда Анастасия возвращалась в жилище Добрана и Голубы, солнце уже садилось. Девушка молча молилась всем богам по принципу «и вашим и нашим» о том, чтобы спокойно добраться до жилища и завалиться отдыхать хоть на голом полу. Ещё какой-либо работы она больше не выдержит. Практически весь день Настя была на ногах и занима-

лась женскими делами общины. Её ноги ныли, а руки тряслись от долгой стирки, как в её мире у соседа подруги — воспитанного алкоголика.

«Прекрасные дамы! Не дайте в этой серости будних дней пропасть хорошему человеку! Добавьте пятьдесят рублей нуждающемуся для поправки здоровья. Сердечно вас благодарю, красавицы!»

— Беяна, — обратилась к ней женщина средних лет с двумя длинными косами, вырывая девушку из воспоминаний. — А ты не хочешь...

— Нет, нет, я ничего не хочу! — прервала её Настя. — Мне нужно идти! — быстрым шагом пошла прочь, боясь, что заставят вновь что-то делать часами.

— Ячменную кашу... — растерянно договорила жительница поселения, отвечающая за приготовление пищи.

Женщина пожала плечами и ушла в сторону центральных костров.

Анастасия подошла к полуземлянке и несколько секунд соображала, как открыть плетёную дверь. Ручки слева или справа, как полагается, не было. Но зато была одна большая по центру. Девушка потянула её на себя и охнула, испугавшись, что сломала низенькую дверь. Она никак не была закреплена на жилище. Настя отодвинула её в сторону и заглянула внутрь.

— А, Беяна, заходи! Устала поди за весь день-то, — махнул рукой Добран, стоя на коленях и раздувая в печи-камен-

ке потухший огонь.

— Да я тут... дверь...

— Прикрой затворку-то. До темна надобно прогреть жилище.

Настя с внутренней стороны двери тоже заметила ручку. Взялась за нее и прикрыла вход изнутри. Она присела на скамью, недалеко от мужчины, и с интересом наблюдала, как тот с помощью сухой травы и бересты раздувает маленькие язычки пламени, постепенно подкладывая к ним веточки потолще. А когда огонь уверенно разгорелся, взял в углу жилища из стопки сложенных дров несколько поленьев и подложил в печь.

Девушка почувствовала лёгкую тошноту, она прилегла на лавку и стала наблюдать за танцующими тенями, которые тянулись по бревенчатым стенам жилища.

Чуть позже пришла хозяйка с сыном, неся в руках миску с едой и кувшин с напитком.

— Голоден кто-то? — расставила вечернюю еду на стол.

— Можно малёнько, — Добран обтёр руки об порты, деревянной ложкой загрёб ячменную кашу и отправил в рот, туда же закинул несколько кусочков жареного мяса. К отцу присоединились остальные члены семьи.

— Беяна, ты чего так без охоты ешь? — матушка потрогала лоб дочери.

— Что-то нездоровится мне...

— Ну-ка держи, взвар ещё тёплый. Недавно сварили из

ягод и трав.

Девушка приняла в руки деревянную чашу, Голуба налила розовый напиток и кивнула Беляне на лавку, недалеко от печи, которая была застелена тёмной меховой шкурой животного.

— Выпей, да ложись.

Анастасия разглядывала у себя в руках и на столе небольшие, грубо обработанные, местами шероховатые деревянные и глиняные миски, чаши, сосуды, невольно сравнивая их с гладкой, ровной посудой из своего мира. Девушка сделала несколько глотков и легла на указанное место. Первое время по привычке она приподнимала левую руку, чтобы посмотреть время на наручных часах. Но с грустью хмыкала, увидев лишь тонкое запястье и вышитые знаки на рукаве рубахи, которые отдалённо напоминали солнце, волны, треугольники и ромбы, а если хорошо приглядеться, то можно найти молнию с деревом и пиксельную собаку.

Анастасии становилось всё хуже, девушка начала понимать, что её состояние похоже на отравление или пищеварительное расстройство. Она шепотом спросила Голубу, где тут туалет, но женщина её не поняла. Пришлось девушке жестами показывать, что ей необходимо сделать.

— А-а-а! Отхожее место! Пойдем скорее, пока не стемнело, я тоже с тобой схожу.

Местный туалет оказался на небольшом расстоянии от поселения. Среди деревьев, между двух высоких елей была вы-

рыта яма, по краям которой лежали несколько расколотых вдоль брёвен. Рядом в плетёной корзине, вместо привычной для Насти туалетной бумаги, лежали листья клёна, лопуха и пучки соломы. Девушке хотелось истерично рассмеяться, но организм приказал срочно приспособливаться к новым реалиям жизни.

— Иди, омой руки, чтобы нечистая в виде хвори на тебя не напала.

«О, хоть какая-то гигиена. Это хорошо», — кивнула Настя.

Она не стала объяснять, что нечистая сила тут ни при чём, но соблюдать определённые правила действительно необходимо. Матушка приподняла кувшин, висящий на суку неподалёку, и они обе сполоснули руки. Когда девушке полегчало, Голуба и Беяна вернулись в полуземлянку.

На улице стемнело. Анастасия заволновалась, представляя то, что если её приспичит, как она одна в ночи пойдёт на окраину поселения и под у-укание совы усядется передом к жилищам, а к лесу — задом. И будет молиться, чтобы её никто не цапнул в темноте за бочок. Но матушка успокоила девушку и, как маленькому ребёнку, показала, что в жилище у двери стоит ночной глиняный горшок, прикрытый берёзовой корой. Настя, сдерживая смех, успокоилась и кивнула.

Все улеглись по своим лавкам вокруг печи-каменки и обсуждали прошедший день. Добран периодически подбрасывал в огонь новые поленья. Сначала Настя недоумевала, за-

чем протапливать жилище летом, но потом поняла, что если этого не делать, то семья будет спать ночью словно в сыром холодном подвале. Девушка мысленно вела счёт недостаткам этого мира, и у неё уже набрался довольно внушительный список. Одна полуземлянка чего стоит. Она наполовину врыта в землю. Дверь низкая и не закреплена, на ночь закрывается изнутри на засов. Трубы у печи нет, дым идёт внутрь жилища, дышать некомфортно. Часть стен и крыша — все чёрные в саже. Окон нет, кроме маленькой дырки в стене под крышей. Замкнутое тёмное пространство с непривычки давит на психику. Вместо мягкой постели — низкие жесткие лавки. Матрас и одеяло заменяют меховые шкуры.

«Я больше не хочу здесь быть... Верните меня домой... Как я сюда попала? И можно ли выбраться?» — когда семья была занята разговорами об охоте, Анастасия бесшумно всплакнула и уткнулась лицом в черный мех, но она тут же отстранилась и с подозрением посмотрела на шкуру под собой.

«Надеюсь, что тут никто не водится... Вши какие-нибудь. Не хочется потом чесаться», — сморщилась девушка, проводя пальцами по густой шерсти на шкуре неизвестного зверя и пытаясь там что-то высмотреть в свете пляшущего огня в печи.

Ничего не обнаружив, она подложила под голову свою ладонь и попыталась уснуть. Добран, Голуба и малыш Изяслав стихли, погружаясь в сон.

«Очень жаль, что тут нет никаких лекарств...» — девушка нахмурилась и приложила руку к урчащему животу.

Она смотрела на потрескивающие поленья и думала о том, как же она здесь выживет. Вот же угораздило попасть после смерти в такой неразвитый мир. Хорошо ещё не в первобытный... Но может, не всё так плохо? Полуземлянка, отдалённо напоминающая избу — есть. Говорят жители более или менее понятно, похоже на старую славянскую речь. Может быть, меня забросило в прошлое? Или какой-то параллельный мир, похожий на наш до принятия христианства? Страшновато, однако...»

— Бр-бр-р... — снова напомнил о себе недовольный живот.

Настя с грустью осмотрела помещение.

«В моем мире я бы выпила сейчас что-то от отравления, да хоть тот же активированный уголь, а тут...» — нахмурилась она, нервно кусая нижнюю губу.

Её взгляд наткнулся на угольки возле печи. Девушка задумалась, а потом обрадовалась, тихонько встала, чтобы не разбудить остальных, подошла к печи-каменке и присела на корточки. Взяла остывшую головешку, осмотрела со всех сторон и вгрызлась в неё зубами, словно в картошку из костра.

— Что это с ней? — Добран странно посмотрел на дочь.

— Не знаю... — Голуба зевнула и натянула меховую шкуру повыше на плечо. — Чудит наша Беляна, как вернулась к

нам. На каждом шагу чудит.

Анастасия посмотрела на хозяев жилища. Она довольно улыбнулась, обнажив чёрные зубы, пережёвывая «местный активированный уголь». Девушка вытерла нос, оставляя на лице тёмные разводы от золы, и забралась обратно в своё меховое спальное место. Настя закрыла глаза, улыбнулась и шёпотом произнесла фразу, которую слышала в детстве от своей нянечки:

— Сплю на новом месте, приснишь жених невесте...

Глава 4

Анастасию под утро мучили кошмары. Девушка металась по лавке, пытаясь проснуться. На коже появилась испарина, белые волосы прилипли к лицу. Ей снилось, как тёмной ночью в мрачном свете серой луны она мчалась по летнему лесу. Босые ноги больно ступали по веткам, камешкам и опавшей хвое. Девушка осматривалась по сторонам и убегала от погони. Недалеко послышался волчий вой, от которого тут же застыла кровь в жилах. Настя выбилась из сил, но, не останавливаясь, бежала вперёд. Споткнувшись, она упала на землю, а когда поднялась на колени, на неё медленно шёл огромный серый волк. Хищник бесшумно переступал массивными лапами и угрожающе клонил морду к земле. Ярко-жёлтые глаза словно гипнотизировали, заставляя Настю замереть на месте.

Раздался громкий девичий крик.

— Беяна! Беяна, дитя моё, проснись!

Настя раскрыла глаза и увидела над собой обеспокоенное лицо Голубы.

— Ма-туш-ка... — девушка огляделась по сторонам, чтобы удостовериться в том, что это всего лишь дурной сон.

К сожалению Анастасии, сном был лишь дикий зверь, а то место, куда она попала, оставалось её реальностью.

— Всё хорошо! Успокойся, милая, — женщина присела

на край лавки и с нежностью убрала прилипшие волосы со лба испуганной дочери.

— Всего лишь сон...

— Да. Граница миров Яви и Нави истончается во время сна. Именно поэтому мы можем порой увидеть то, что нас может напугать.

Анастасии нравилась мать Беяны. И моментами она даже огорчалась тому, что эта семья — не её кровные родственники.

Начался новый день. И каково было удивление Насти, когда она узнала время всеобщего подъёма. В её «офисном» мире привычное утро начиналось в семь-восемь часов утра, а в выходные у многих — ближе к обеду. Но здесь жители просыпались с первыми лучами солнца, а ложились, когда оно садилось за горизонт и работать было уже невозможно.

Голуба от тлеющих углей из печи-каменки зажгла лучину, мягко освещая темноту жилища. Добран вынул засов и открыл выход, впуская внутрь свежесть и прохладу раннего утра. Семья доела вчерашнюю кашу и допила остатки взвара.

Сегодня многие жители, включая Беяну, собирались трудиться в поле. Каждая семья взяла с собой еду и питье из общей «кухонной» постройки, где вчера женщины разделявали и жарили мясо на костре, готовили лепёшки и варили кашу в печах-мазанках. Часть мужчин-охотников ушла за добычей в лес, остальные с женщинами и детьми направились

в поле. Одни несли мотыги с длинными деревянными черенками и плоскими квадратными или треугольными наконечниками, другие — серпы и грабли. Еду приносили с собой в поле в глиняных горшках, кувшинах и специальных полевых рушниках.

Анастасия в теле труженицы Беляны была «безумно рада» узнать, что работа в поле закончится с наступлением темноты. Жители поселения обрабатывали поле с репой. Девушка таяла мотыгой, плевалась от пыли и полола сорняки голыми руками, периодически ойкая от полученных заноз.

— Да уж, прям «проще пареной репы!» — Настя вспомнила поговорку и вытерла пот со лба. — Только эту репу сначала вырастить нужно...

Во время полуденного солнца жители стали окрикивать друг друга и со всего поля стягиваться под тень ближайших высоких деревьев. Настю удивляло умение этих людей ориентироваться и определять время дня по солнцу. Бросив мотыгу, девушка в таком же скрюченном состоянии, как и во время работы, поплелась к отдыхающим женщинам. Пытаясь по пути разогнуться, Настя невольно вспомнила похожий момент из фильма «Укрощение строптивого» 1980 года. Кряхтя, рассмеявшись, она уселась под тенью деревьев и с аппетитом стала уплетать лепёшку с мягким сыром, овсяную кашу и запивать всё освежающим квасом.

После еды все работники развалились на мягкой траве. Какое-то время они отдыхали, прячась от палящего солнца

под густыми кронами деревьев.

«Вот за какие грехи я сюда попала, а? Нет бы меня занесло в тело какой-нибудь боярыни или королевы...» — мечтала Анастасия, осматривая простых работяг.

Она легла на спину, подложила руки под голову и, жуя травинку, любовалась пышными белыми облаками, неспешно проплывающими на чисто-голубом небе.

«Прям полное единение с природой. Красота... Не то что наш шумный, загазованный каменно-стеклянный город Москва, где постоянно кто-то куда-то спешит. А тут тяпай себе „на здоровье“ не спеша... дотемна... Птички поют, ветерок свежий, без выхлопов. Ну подумаешь, там кондиционеры и доставка еды... Зато здесь продукты натуральные, а некоторые ещё в лесу, их поймать надо...» — Настя с сарказмом пыталась себя приободрить, но получалось у неё не очень.

После отдыха все продолжили работу в поле. Трудиться во второй половине дня девушке оказалось труднее, чем до обеда, когда были силы после сна и спасала утренняя прохлада.

«Странно... Ведь тело Беляны приучено к жизни в таких тяжёлых условиях. Но почему же тогда мне так тяжело? Видимо, не последнюю роль тут играет сила духа и моральный настрой», — рассуждала она, продолжая спасать урожай от сорняков и стараясь не обращать внимания на новые мозоли, появившиеся на ладонях.

К её удивлению, женщины в поле периодически запевали песни, которые поднимали настроение и помогали работать дальше. Настя пыталась немного подпевать и улыбалась, замечая великую силу духа этого народа, который восхваляет своих богов и просит щедрости от матушки-природы.

Рабочий день кончился с наступлением сумерек и завыванием со стороны ближайшего леса.

— Что это? — испугалась Анастасия. — Волки, что ли?

— Замолчи, Беляна! — оборвала её речь ближайшая к ней женщина.

— Работы на сегодня окончены! — крикнул мужчина с короткой русой бородой. — Быстро возвращаемся в поселение! — обеспокоенно осмотрелся вокруг и положил руку на костяную рукоять ножа, закреплённого на поясе.

— А хотя что я удивляюсь... Вокруг почти одни леса, — буркнула под нос Настя, подняла мотыгу и со всеми поспешила в сторону поселения.

Когда все покинули поле с репой и шли по тропинке между редких деревьев и зарослей высокой травы, Анастасия неожиданно остановилась и замерла. Из зарослей высоких кустов на неё смотрели два хищных ярко-жёлтых глаза. Серая волчья морда, которую девушка видела во сне, будто появилась перед ней из ниоткуда.

— А... Там...

— Беляна, ты чего? Пойдём скорее, ещё омыться надобно от пыли, пока совсем не стемнело.

Девушка посмотрела на Голубу, которая за руку потянула её вперед.

— Там в... во... — Настя повернулась обратно, но в зрослях уже никого не было.

Когда все вернулись в поселение, жители взяли чистые одежды и пошли к реке. Мужчины мылись отдельно от женщин. Анастасия после изнурительного жаркого рабочего дня в поле была рада окунуться в прохладную воду, смывая с себя грязь и усталость во всём теле. Чуть позже вернулись охотники. Жители сидели у костров, сушились, ужинали и готовились ко сну. Когда на улице окончательно стемнело, все находились в своих протопленных жилищах, с закрытыми на засов дверями.

В эту ночь Анастасия была готова уснуть хоть стоя, настолько девушка устала, что не было сил даже мысленно возмущаться жёсткостью спального места. А вот братец Изяслав, который был на охоте, ворочался и всё никак не мог уснуть. Девушка удивлялась, как такой ребенок, да и все дети с малых лет приучены работать чуть ли не наравне со взрослыми. Насте стало жалко малыша, который кряхтел и вздыхал, постоянно переворачиваясь на шкурах. Она подошла к нему и присела на край лавки, укрыла голые ножки меховой шкурой и погладила по светлым мягким волосам. Мальчик улыбнулся и прикрыл глаза, сжимая в руке вырезанную бабьюшкой деревянную фигурку лошади. Ночная тишина нарушалась лишь тихим потрескиванием догорающих поленьев

в печи. Девушка баюкала Изяслава, думая о том, что ему не повезло родиться в таком суровом мире и у него не будет беззаботного весёлого детства с горой игрушек, аттракционами, разнообразными сладостями и другими радостями современной жизни.

Настя вспомнила единственную колыбельную, которую слышала от своей пожилой нянечки, и решила её спеть Изяславу.

— Баю-баюшки-баю! Не ло-жи-ся на краю. При-дёт се-рень-кий вол-чок и уку-сит за боч...

— А-а-а! Матушка-а-а! — неожиданно завопил ребёнок, прячась под шкурой.

— Что ты! Что ты болтаешь, дерёха! — крикнула Голуба на Беляну, подскочила, подбежала к ним и стала успокаивать сына.

— Да что такое? Что я сделала? — растерялась девушка. — Песенкой колыбельной, что ли, испугала? Ну извините... Не думала, что вы такие впечатлительные...

— Нельзя его упоминать!

— Кого его-то? Волка, что ли?

— Угомонись, Беляна! Беду накличешь! — поругался Добран со своего спального места. — Совсем без ума осталась, как с Нави вернулась! Да простят меня боги...

— Говорю же, я ничего не помню! — попыталась выкрутиться Настя, не понимая вообще, что у них здесь происходит. — Давайте вы мне сразу перечислите всё, о чем нельзя

говорить и что делать, а? — высказала с сарказмом.

Успокоившийся Изяслав, Добран и Голуба посмотрели на неё, как на лишённую ума душу. Матушка ушла обратно на свою лежанку. Все заново пытались уснуть.

«Ну что ж... Я хотя бы попыталась найти выход, чтобы меньше чудить в будущем. Но, кажется, получилось ещё хуже...» — подумала Анастасия и молча ушла спать на свою лежанку, пока опять что-нибудь не натворила.

Прошло несколько дней. Настя пыталась привыкнуть к суrowым условиям обитания, в которых оказалась непонятным образом.

— Ну-кась, Беяна, Изяслав, пойдёте в лес! В жилище ни дров, ни лучины! — проворчал Добран и пригладил мо-золистой ладонью бороду.

— А зачем? У нас же дров полно! — Анастасия показала рукой на заготовки, сложенные недалеко от полуземлянки.

— Ты что, первый год живёшь? Зима долгая, а огонь всё перемелет, ты и обернуться не успеешь! Нужно как можно больше дров и хвороста!

Мужчина взял топор, а мальчик несколько плетёных шнуров. Пока матушка занималась штопанием прохудившейся одежды, ловко орудуя тонкой острой косточкой, остальные трое отправились в лес.

Настя удивлялась красоте дикой нетронутой природы. Вместо консервных банок и сигаретных бычков девушка

заметила большое разнообразие трав и необычных цветов. Некоторые из них она видела только в Красной книге, как исчезающие виды растений. Смешанный лес удивлял разнообразием деревьев, на которых то тут, то там шмыгали белки и с ветки на ветку перелетали небольшие птицы. По наказу Добрана все собирали сухие упавшие ветки, складывали их вместе, перевязывали шнурком и шли дальше со связкой на спине.

— О! Погодите-ка, — мужчина остановился и скинул ветки на землю.

Добран достал из-за пояса топор и подошёл к березе. На стволе он приметил большой гриб. Мужчина перевернул топор и тыльной стороной стал сбивать его со ствола.

— А зачем он нам нужен? — удивилась Настя, слыша, как Добран стучит по нему, как по дереву. — Он же, наверное, очень жёсткий и невкусный.

— Это очень полезные грибы, Беяна, — мужчина стал подбирать упавшую в траву находку и складывать в мешочек, закреплённый на поясе. — Некоторыми из них можно остановить кровь из раны или сделать из них лечебные отвары. Ещё эти грибы быстро разгораются, очень долго тлеют и держат огонь непотухшим.

Анастасия удивилась, как древние жители уживались с дикой природой. И там, где современный человек просто бы прошёл мимо, пнул или сбил невзрачный гриб на дереве, жители этого поселения с благодарностью принимают и исполь-

зуют всё, что дает им природа.

Всё трое вернулись в жилище после того, как сухих веток было найдено достаточно. Добран их ломал и рубил, подготавливая для печи на ближайшие пару дней. А Голуба стала хлопотать с найденными грибами, она варила их несколько часов. На следующий день женщина порезала их на небольшие кусочки и рассыпала сушиться под солнцем. Спустя ещё несколько дней хозяйка жилища дополнительно просушила грибы на печи и сложила их в глиняный сосуд, чтобы внутрь не попала влага.

Ближе к вечеру Добран, Голуба и Изяслав работали на улице, а Беяна осталась прибираться в жилище. Девушка так увлеклась чисткой посуды перед лучиной, что даже не заметила, как в печи-каменке потух огонь.

— Беяна! Почему ты не подкинула хвороста? — удивился Добран.

За ним в полуземлянку зашла жена с сыном.

— Темень-то какая... — Голуба направилась к печи.

— Ой, я забыла... — охнула Настя.

Чтобы посмотреть, горят ли ещё угли, девушка резко обернулась и случайно задела лучину на столе. Горящая щепка упала в миску с водой и с шипением погасла. Жилище полностью погрузилось во тьму. Вся семья замерла на месте, привыкая к темноте.

— Ну Беяну точно дух неудачи — Лихо укусил, — в тишине прозвучал веселый голос братца.

— Изяслав! — приструнили родители развеселившееся дитя.

— Да я-то чего? Ой... — мальчик стукнулся об стол.

— Нечего горевать! Нет худа без добра! — успокоил всех хозяин дома. — Мы сейчас живой огонь разведём! Значит, богам так надобно. Новый огонь нас охранит и очистит.

Практически на ощупь Добран с вытянутыми вперёд руками подошёл к полке, закреплённой недалеко от печи, нащупал и взял кожаный мешочек с огнивом. Вышел на улицу и под светом последних лучей заката высыпал содержимое на землю. Вся остальная семья столпилась рядом. Если для местных жителей это было обыденным делом, то Насте было очень любопытно, как люди добывают огонь. Добран взял трут — кусок высушенного гриба трутовика, растрепал его немного, разделяя на волокна, и положил на землю. Поднял плоскую металлическую полоску стали — кресало и над сухим грибом стал ловко стучать им по твёрдому камню — кремню. Из рук мужчины тут же полетели искры, падая на трут. Спустя несколько секунд кусок сухого гриба задымился. Добран поднял кусочек гриба и аккуратно стал раздувать огонь.

— Ну вот, — мужчина положил сверху немного сухой травы, занёс трут в жилище и положил в печь-каменку.

Добран постепенно подкладывал сверху сначала тонкие веточки, а когда костёр уверенно разгорелся, положил несколько поленьев. В жилище тут же посветлело.

— Ура! Ты наш спаситель! — Настя радостно захлопала в ладоши и поцеловала хозяина дома в заросшую щёку.

Добран довольно улыбнулся, не ожидая такой бурной реакции от дочери после обычного дела. Отец Беяны только казался на вид суровым и строгим бородатым мужчиной с топором в руках. Иначе в такой реальности выжить было бы довольно сложно. Но в душе крепкий мужчина был добряком и заботливым семьянином.

Изяслав и Голуба рассмеялись над ними, уже привыкая к необычному поведению Беяны, и пошли накрывать на стол, чтобы не ложиться спать на пустой желудок.

Настя продолжала изучать местные порядки, помогать по хозяйству и старалась не выделяться. Последнее по-прежнему удавалось плохо. Девушка, не замечая этого, делала работу иначе, вела себя не как бывшая Беяна, а где-то даже давала советы местным жителям. Мнение о ней в поселении разделились. Кто-то смотрел, улыбаясь, а кто-то кончиками пальцев похлопывал себя по перевязи на лбу, молча говоря о том, что дева не в себе. Молодой староста поселения Миро-слав поглядывал на девушку заинтересованным взглядом, но помнил о пощечине. Хмурый волхв Несмеян кидал на изменившуюся девицу задумчивые недобрые взгляды. Настя не знала, рассказал ли он остальным жителям о её душе, поселившейся в теле Беяны, или нет, но проверять и спрашивать об этом ей не хотелось.

Прошедшие дни перетекали в недели. Изяслав был больше всех рад изменению своей сестры, которая из молчаливой и незаинтересованной ни в чём девушки превратилась в весёлую активную сестрицу, с лёгкой придурью. Брат с сестрой, как и полагается во всех семьях и во все времена — то играли и смеялись вместе, то спорили и кричали друг на друга. Какое-то время они могли дуться и не разговаривать, но потом вновь сидели вместе и что-то бурно обсуждали.

— Изя, подай мне соломы, — попросила Настя, убираясь в загоне для овец.

— Я не Изя! А Изяслав!

— Ладно, Славик, не буянь, — принеси мне ещё щёточку, а то вон, гляди, липучек от лопухов себе набрали по бокам, — девушка ласково погладила мягких овец.

Ей нравилось ухаживать за животными. Из всех, с кем она проводила время, больше всего прикипела к одному ягнёнку с чисто-белой курчавой шерстью и единственным тёмным квадратиком на лбу. Она назвала малыша «Чип». Он весело скакал рядом с Беяной и тёрся об ноги, когда она хозяйничала у них в загоне.

— Матушка-а-а! Она меня каким-то славиком назвала! — пожаловался мальчик мимо проходящей матушке.

— Беяна, не донимай братца! — улыбнулась та, заготавливая лекарственные сушёные травы на зиму.

Анастасия улыбнулась, поцеловала Изяслава в макушку и направилась к реке, чтобы принести воды для домашнего

скота. Мальчик, недолго дуясь на сестрицу, тут же увязался за ней.

Глава 5

Следующей ночью Анастасия проснулась от странных звуков. С улицы доносилось пение, больше похожее на рычание, и был слышен глухой звук барабанов. Настя откинула шкуру, села на лавке, проморгалась, прогоняя сон и привыкая к темноте. На столе сиротливо горела лучина, тускло освещая жилище. Девушка осмотрелась вокруг и заметила, что Добрана и Голубы нет на спальных лавках.

— Ложись, — пробурчал Изяслав. — Они нас сегодня с собой не звали.

— Куда? Что там происходит? Откуда шум?

— Так на капище же пошли. Богов задабривать, да просить у них защиты от напасти и от злых духов.

У Анастасии было плохое предчувствие, но любопытство пересилило страх перед неизвестностью.

— Я всё же пойду посмотрю, — девушка обула тонкие кожаные ботиночки и тихонько пошла в сторону выхода.

— Ну, как знаешь. А я — спать. Всё равно скажут, что я ещё мал и внутрь капища не пустят, — мальчик отвернулся к бревенчатой стене и вскоре мирно засопел.

Анастасия взяла длинную накидку в виде платка, прикрыла плечи и вышла в прохладную предрассветную темноту.

На улице, в центре поселения стояли люди с горящими факелами в руках и что-то бормотали, периодически напе-

вая монотонную песню. Настя заметила их странное поведение, поэтому не стала подходить близко, а держалась недалеко от них в тени. Толпа людей собралась в живой движущийся круг, словно один организм, после чего вышла из поселения и двинулась в сторону капища. Солнце вот-вот покажется из-за горизонта. Стараясь быть незамеченной, девушка покрыла накидкой голову, которая белым пятном маячила между зарослей ежевики, и шла следом за жителями.

Когда все, во главе с волхвом, подошли к капищу, то поклонились до земли возле первого каменного круга-ограждения. Перешли по колотым брёвнам небольшой ров и растянулись цепочкой возле внутреннего круга из мелких камней. В центр капища вышел волхв Несмеян с тремя помощниками. Перед самым высоким идолом зажгли костёр. Несмеян поднял руки вверх, держа в кистях связки с костяными фигурками и клыками. Он громко произнёс речь во славу богам и с рычанием, под звуки кожаных барабанов стал исполнять ритуальный танец вокруг высоких деревянных идолов. Настя разобрала в тянущейся речи Несмеяна несколько имён старославянских богов, о которых слышала из сказок — Род, Хорс, Перун, Макошь, Велес. Часть других слов девушка разобрать не смогла.

— Боги, духи и ушедшие предки, примите требы наши!

Каждый из присутствующих подошёл к плоскому камню и положил подношение, которое держал в руках — миски с молоком или мёдом, лепёшки, ягоды, вырезанные из дерева

фигурки или кожаные плетёные браслеты. Все жители остались в центральном круге под высокими идолами. Анастасия стояла позади за спинами молящихся древним богам людей и чувствовала всем телом насквозь пронизывающий холодок. Присутствующие, все до одного, стали мычать, словно молча напевая песню и входя в некий транс. Толпа молящихся медленно раскачивалась из стороны в сторону, периодически приподнимая руки к небу.

Настя заметила, как волхв вытащил из корзины курицу и на жертвенном камне отрубил ей голову. Кровавыми пальцами он провёл по своему лицу и оставил след ладони на одном из идолов. Настю от этого зрелища чуть не вырвало. Она понимала, что стала свидетелем чего-то дикого, древнего, необъяснимого и пугающего. В душе девушка порадовалась тому, что в будущем не будет никаких кровавых ритуалов. На смену всему этому придёт спокойная, здравомыслящая религия. Анастасия по привычке, когда страшно, потянулась к груди, чтобы сжать в руке серебряный крестик, но нащупала лишь ворот рубахи и серенькую ниточку бус с деревянными шариками и фигурками. Настя хотела незаметно покинуть капище и больше не присутствовать на этом безумии, но как только она сделала несколько шагов назад, услышала тоненькое блеяние животного и следующую речь волхва:

— Великие боги, примите нашу вторую жертву, даруйте нам вашу защиту от хвори и любой напасти!

Анастасия вновь посмотрела в центр капища. К жертвенному камню подвели чисто-белого ягнёнка с чёрным квадратным пятном на лбу.

«Боже, это же Чип!» — девушка прикрыла рот ладонью и отрицательно покачала головой.

Несмеян подошёл к нему с жертвенным оружием в руке, погладил животное по голове и приставил остриё ножа к горлу ягнёнка.

— Не-е-ет! — тут же выкрикнула Настя, скидывая накидку с головы.

— Беяна? — удивились родители, ведь они оставили её в жилище.

Волхв замер.

— Что вы делаете? Дикие люди! Не смейте его убивать!

Анастасия подбежала, схватила на руки маленького ягнёнка и прижала к груди.

— Как ты посмела нарушать ритуал жертвоприношения! — возмущённо крикнул Несмеян.

— Нельзя просто так никого убивать! Даже животное! Человек вынужден это делать только для защиты или пропитания! Но богам не нужны жертвенные души! Они хотят, чтобы вы никого не убивали и жили в мире и согласии! Вы это когда-нибудь поймёте... Обязательно поймёте... — на глазах у девушки появились слёзы.

Все смотрели на неё, как на умалишённую. А Мирослав, Добран и Голуба — с жалостью.

— Верни ягнёнка! — злился волхв.

— Нет! — прижимая к себе малыша, Настя стала отступать назад.

— Беяна... — к девушке подошёл староста поселения и попытался её успокоить.

— Мирослав, не трогай меня! Я убегу! Убегу отсюда! Не могу здесь быть! Что вы творите, вы просто не ведаете... — по щекам девушки потекли слезы.

— И куда же ты собралась? Ты ведь не охотник, заблудишься и никого вокруг не найдёшь. Ближайшее поселение в пяти днях пути. Да и наткнуться можно на кочевников или лесных разбойников.

— Угомонись и образумься, дитя! Боги требуют жертвы! — обратилась к дочери Голуба.

— Нет! Это неправда! Так нельзя! Вы — дикари!

Настю напугало то, что она увидела. Девушка не хотела мириться с происходящим и не могла больше оставаться на капище. Качая головой и вытирая слёзы, девушка с Чипом на руках, который стал для неё настоящим домашним питомцем, изо всех сил помчалась в обратную сторону от поселения — в ближайший лес, который углом был направлен в сторону капища.

— Нет, Беяна, стой! — окликнул Добран, но дочь не обернулась.

— Нельзя в волчий угол! Дитя, вернись! — схватилась за волосы Голуба.

— Не ходите туда! Я верну её!

Мирослав схватил горящий факел и помчался вслед за Беляной.

Анастасия забежала в лес, перехватила сподручнее недозволенного ягнёнка и, не оглядываясь, помчалась вперёд.

— Не переживай, Чип! Я тебя им не отдам! Ни за что!

Девушка обрадовалась, что первые лучи солнца начинают проникать сквозь ветки деревьев, хоть и тускло, но всё же освещая ей путь. Настя успокоилась и уже не плакала, а даже наоборот, разозлилась на жителей и решила не быть больше молчаливой овечкой, а во всём отстаивать своё мнение.

— Я буду жить по своим принципам! Так, как велит мне моё сердце, а не как хотят другие. И если получится, донесу до них то, о чём думаю, и попытаюсь объяснить, в чём они не правы. И это касается не только жертвоприношений, но и в целом, про отношение к миру, — разговаривала Настя с Чипом, периодически поглаживая его по маленькой курчавой головке между ушами.

Девушка устала бежать и перешла на шаг.

— Я сейчас успокоюсь, малыш, и мы с тобой вернёмся в поселение. А ты с сегодняшнего дня будешь жить со мной! Если нужно, обменяю тебя на дрова и лепёшки.

Впереди послышался треск веток. Анастасия остановилась, всматриваясь в чащу. Из-за высокого орешника показалась крупная волчья морда с двумя ярко-жёлтыми глазами. У девушки подкосились ноги, ягнёнок чуть не выпал из рук.

Из зарослей на землю ступили две массивные лапы. Зверь замер, не спуская глаз с девушки.

«Такого огромного волка с необычным взглядом я видела во сне... В первую ночь, как попала в этот мир», — пронеслось в голове у Насти.

Девушка не знала, как вести себя при встрече с лесным хищником. А волк ли это? Размером он был намного крупнее обычной собаки, по высоте, наверное, был размером с человека. Анастасия, всегда по жизни позитивно настроенная, подумала о том, как же хищнику повезло, сейчас он человека съест и барашком закусит.

«Палку поднять — всё равно не отобьюсь. Убежать — не успею. А если... Если бросить ягнёнка и помчаться со всех ног? Ну, или на дерево залезть», — задумалась девушка, не сводя взгляда с необычных глаз зверя. — «Нет, я так не могу... Это будет подло. Спасти Чипа из капища и бросить на съедение волку... Нет, ну я всё-таки ненормальная, другая бы о животинке и думать не стала...»

Волк сделал ещё один шаг вперёд. Анастасия, мысленно прощаясь с жизнью, в защитном жесте прижала к груди притихшего ягнёнка, всматриваясь в слишком умные и агрессивные глаза зверя. И тут Настя вспомнила, что когда-то смотрела по телевизору «В мире животных», и там советовали не смотреть волку в глаза, хищник может воспринять это, как агрессию. Следует медленно, без резких движений отступать назад. Девушка, стараясь от испуга не упасть на

землю, опустила взгляд и медленно зашла за дерево, которое почувствовала за спиной.

— Беяна! Наконец-то я тебя догнал... — позади послышался голос старосты поселения.

Анастасия шумно с облегчением выдохнула и обернулась назад.

— Мирослав! — она не думала, что будет рада тому, что за ней кто-то погонится.

— Что случилось? Ты не ранена?

Девушка уткнулась в плечо мужчины, показывая в сторону орешника.

— Что там? — староста одной рукой прижал её к себе, а второй — приподнял догорающий факел, но никого впереди не обнаружил.

— Там в-в-в... — Настя хотела сказать, что здесь только сейчас был неестественно крупный волк, от которого у неё чуть сердечный приступ не случился.

Девушка отстранилась от мужчины и оглянулась по сторонам, но хищника нигде не было видно.

«Может, он огня испугался? Или я схожу с ума и мне всё это привиделось? Возможно, мой разум повредился, когда с душой перелетел в это тело...» — нахмурилась Настя, недовольно, но с облегчением косясь в сторону орешника.

— Беяна, пойдём отсюда скорее! Нам нельзя тут быть, — староста потянул её за руку в сторону капища.

— Хорошо, но ягнёнка я в обиду не дам!

— Разве я неясно сказал — не замахивать в эту сторону леса? — прозвучал рядом властный мужской голос с лёгкой хрипотцой.

Мирослав и Настя, не ожидая никого так близко, резко повернулись в сторону. Недалеко от них стоял высокий хмурый мужчина. Его суровый взгляд серых глаз скользил по Беляне от макушки до пят. Девушка осматривала незнакомца в ответ. По её телу прошла странная дрожь, заставляя дыхание девушки сбиться. На какой-то момент ей показалось, что вокруг всё стало неважным, и Настя буквально зависла, бессовестно исследуя взглядом дикую красоту опасного мужчины. Незнакомец был довольно крепок и хорошо сложен. Длинные чёрные волосы рассыпаны по мускулистым плечам. Глаза, заставляющие замереть на месте, отливали серым лунным цветом. Небольшая тёмная борода лишь придавала большей суровости воину-охотнику. Притягательная внешность экземпляра в то же время будто предупреждала об опасности. На лице отчётливо виднелся шрам на правом виске. Мужчина был словно тёмной противоположностью светлой Беляны.

Анастасия почувствовала резкую боль сзади на шее под волосами. Она поморщилась и потёрла то место, в которое будто разом впились десяток комаров или словно кожу чем-то быстро обожгло. Девушка нащупала под пальцами странную шероховатость на коже, но боль так же резко прошла, и она не придала этому значения. Настя сглотнула слюну и

отвела от дикаря взгляд, пытаюсь понять, почему этот неизвестно откуда появившийся мужчина так на неё странно подействовал всего за несколько секунд. И то, как она отреагировала на незнакомца — рассердило девушку.

— Доброго тебе здоровья, Лучезар! — Мирослав шагнул к Беяне, схватил её за шею сзади и заставил склониться перед неизвестным мужчиной вместе с ним.

Но девушка вырвалась и кинула на старосту недовольный взгляд.

— Мне вас сразу лишить жизни или дать время побегать по лесу? — агрессивного вида мужчина никак не отреагировал на приветствие старосты.

«Да как он смеет так с нами разговаривать?» — удивилась Анастасия, приоткрыв рот от возмущения.

Девушка никак не могла понять, как неизвестный мужчина, которого она видит впервые, может одновременно притягивать и раздражать. Она подумала о том, что их с Мирославом двое, а незнакомец — один. Настя, переложив Чипа в левую руку, незаметно вытащила нож, который для неё сделал Добран, и презрительно фыркнула. Оба действия не остались незамеченными для сурового мужчины.

— Прошу, не серчай, Лучезар! Не со зла мы зашли в твои владения, — староста пытался решить конфликт мирным путем, удивляя Беяну своей заискивающей интонацией перед чужаком.

Настя заметила, что незнакомец был босой, хотя с ранне-

го утра ещё довольно прохладно, да и ходить по веткам в полутёмном лесу без обуви, как минимум — больно. Одет мужчина простенько и был совсем без оружия. Странно, ведь даже дети с пяти лет всегда носят небольшие ножи за поясом. Девушка удивилась, почему сам староста деревни преклоняется перед невооружённым человеком и, кажется, даже боится его.

— Выметайтесь отсюда, — сказал тихо, но жёстко. — И чтобы духу вашего в этой части леса не было.

— Беяна, пойдём, — Мирослав потянул девушку за руку, но та вновь вырвалась.

— Нет, погодите-ка! Я не пойму, он что, купил этот лес? С чего это мы не можем тут ходить?

— Пошли, говорю... Я тебе потом...

— Если ты не знаешь правил, девица, то тебе обязательно объяснят. На первый раз — прощаю, — незнакомец заметил, как девушка в защитном жесте прижимает к себе ягнёнка. — А еду я приму в качестве извинений прямо сейчас.

— Что? Какую ещё еду? — Настя посмотрела на животное в своих руках.

— Беяна, отдай, — не споря, кивнул Мирослав.

— Никому я его не отдам! Я Чипа от смерти спасла на капище, он мой!

Уголок рта сероглазого мужчины слегка дёрнулся вверх.

— И ты хочешь сейчас забрать его и съесть? Чёрта с два ты получишь, понял?

Мужчина, игнорируя Мирослава, медленно подошёл к девушке, заставляя её сжать рукоять ножа ещё сильнее и выставить его перед собой.

— Нет, конечно, не сейчас.

Лучезар коснулся белых волос девушки, пропустил локон между пальцев, наклонился ближе и, смущая её, прошептал над ухом:

— Я подожду, когда он вырастет.

— Что? Да как ты смеешь! — возмутилась она самоуверенной наглостью странного мужчины.

Анастасия знала, что не сможет убить человека, но решила всё-таки припугнуть дикаря. Она приставила кончик ножа к животу мужчины, но он тут же выбил оружие из рук девушки. Нож упал в высокую траву. Лучезар схватил её за запястье, одной рукой удерживая в крепком захвате.

— Убери от меня свои руки! — прошипела девушка.

Ей захотелось побольнее уколоть наглеца, поэтому она добавила:

— От тебя несёт псиной!

Лёгкий запах собачьей шерсти Настя действительно ощущала.

— Беяна... — староста, стоящий в стороне, тут же побледнел, ожидая от Лучезара суровой расправы.

Мужчина со шрамом свободной рукой молниеносно припечатал девушку к берёзе. Его горячие пальцы крепко обхватили горло Беяны, лишая девушку движения и разре-

шая дышать через раз. Испугавшись, Настя коснулась ладонью груди мужчины, пытаясь оттолкнуть его, но всё было бесполезно. Она ощутила под рукой каменные мышцы и почувствовала частое сердцебиение дикаря. Мужчина посмотрел на руку, которая ногтями впилась в него сквозь грубую рубаху, и ухмыльнулся. Анастасия приоткрыла рот и стала дышать чаще, словно пойманный в силки маленький зверёк. Она не знала, от чего больше трепещет её сердце, от страха перед мужчиной и его пальцев на своем горле или же от опасной близости их тел, которая мешает ей размышлять более здраво. Лучезар придвинулся к ней ещё ближе, коснулся щекой её щеки и тихо прошептал на ухо:

— А сейчас?

Настя почувствовала свежую хвою и его личный, отличающийся от других, запах мужчины, заставляющий девушку закрыть глаза и, справляясь с волнением, неосознанно облизать нижнюю губу.

— Так вкусно, что боюсь потерять сознание... — с сарказмом прошептала девушка чуть слышно, намекая на пальцы на шее и глубже вдыхая волнующий аромат мужчины.

Настя услышала, как дикарь усмехнулся, и тут же почувствовала лёгкие поглаживания шершавыми пальцами на шее.

А может, ей это просто показалось. Она уже не была ни в чём уверена. Но вырываться и вновь кидать колкие фразы всё же больше не смела, а затихла, ожидая своей участи.

Мирослав решил вмешаться, надеясь избежать беды.

— Прости её, Лучезар! — затоптался на месте староста.

— Не ведает она, что творит! Не знает законов наших! — Мирослав боялся, что он одними пальцами лишит девушку жизни и, чтобы спасти её, решил выдать ему секрет. — Ведь не та Беляна она вовсе!

Тёмный мужчина отстранился от девушки и вопросительно посмотрел на старосту, ожидая продолжения, но руки от горла девушки так и не убрал, лишь ослабил хватку, играя на коже у ключицы подушечками пальцев.

— Душа Беляны покинула это тело вот уж пятнадцать ночей назад. Мне волхв Несмеян поведал об этом...

Настя насупилась и сжала от обиды губы. Она молча материла мужчин взглядом и, пытаясь не сорваться, недовольно сопела, сжимая кулачки и краснея от пронизательного взгляда дикаря.

Глава 6

«Ах ты... Волхв же сам меня просил никому и ничего не говорить о моей залётной душе, а сам растрепался... Интересно, все ли в поселении уже знают об этом...» — хмурилась Настя, прижатая к дереву.

— Продолжай... — приказал Лучезар, не сводя пытливых глаз с девушки.

— А сейчас в этом теле... — староста запнулся, виновато посмотрел на Анастасию и вновь вернулся к опасному зверю, с которым шутки были плохи. — Там поселилась другая душа. Более сильная, чем у Беяны, но довольно странная и... Одним словом, чужая она. Невесть откуда нам её боги послали. Но девушка добрая, хоть и норов свой любит показывать. И зовут её, получается, не Беяна, а странно так... Настасна... — староста задумался. — Забыл... А! Если коротко, то душу её — «Настя» величать!

— Настя... — повторил Лучезар, словно пробуя имя на вкус.

Девушка опустила взгляд, но Лучезар проскользил пальцами от её горла вверх и приподнял подбородок, вновь устанавливая с ней зрительный контракт.

Анастасия дёрнула головой и освободилась от руки дикаря, кидая на него испепеляющие взгляды.

— Бе-е-е, — напомнил о себе Чип.

— С крутым норовом, значит, — усмехнулся мужчина и отобрал у нее ягнёнка.

Настя возмутилась, хотела вернуть питомца обратно и высказать наглому дикарю всё, что о нём думает, но с усилием воли закрыла рот, молча принимая своё поражение.

На этот раз здравый смысл и самосохранение победили эмоции. Она догадывалась, что незнакомец делает это специально и следит за её реакцией. Девушка смахнула рукой ощущение мужской ладони на своей шее, медленно отошла к старосте и старалась не смотреть в сторону Лучезара.

— Уходите, — тон мужчины вновь стал холодным. — И чтобы я никого не видел в этой части леса. Впредь не будет никаких разговоров, отправлю сразу к предкам.

— Мы поняли. Просим прощения, Лучезар, — Мирослав взял Анастасию за руку и, пока хозяин «волчьего угла» не передумал, повёл к выходу из леса в сторону капища.

Девушке не нужно было даже оборачиваться, она и без того знала, что Лучезар провожает её взглядом. Настя всё ещё чувствовала затылком холодок и до сих пор ощущала на себе волнительный запах странного мужчины.

Как только они покинули лес и вышли на поляну, где неподалёку виднелись возвышающиеся идола суровых древних богов, Анастасия тут же отдернула руку и пошла в сторону поселения на расстоянии от Мирослава.

— Давай поговорим...

— Не хочу ничего слышать! — рассердилась девушка, со

злостью сорвав высокую пожухшую травинку. — Ты даже не встал между нами! Позволил этому... так обращаться со мной!

— Пойми ты, я не мог иначе, в противном случае он бы нас обоих...

Девушка, не слушая старосту, быстрым шагом пошла вперёд по тропинке.

— Беляна, да постой же ты! — догнал и вновь взял её за руку, поворачивая к себе.

— Я не Беляна! Я — Настя! Нас-тя! — она остановилась и посмотрела в добрые, спокойные глаза старосты, совсем не такие, как у дикаря. — Ты же сам об этом знаешь, так зачем же продолжаешь меня так называть? — добавила уже тише, удивляясь тому, что начала сравнивать Лучезара с другими мужчинами.

— Не держи на меня обиду, Настя, — мужчина коснулся её плеча. — Не со злым умыслом ведь так себя повёл, а защитить хотел. Я сделал всё, что мог. А насчёт имени, так привыкли мы к Беляне, — улыбнулся добродушно, заглядывая в Настины глаза. — Оттого и зовём так. А рассказал волхв об этом совсем недавно, пару ночей назад. Поэтому не сердчай на меня, прошу тебя. Если желаешь, будем тебя Настей кликать.

— Желаю, — сдалась девушка, перестала обижаться и снисходительно улыбнулась.

Утреннее солнце ярко освещало всё вокруг. Мирослав и

Настя, уже спокойно общаясь, шли вместе.

— А многим ли обо мне рассказал Несмеян?

— После прерванного тобой жертвенного обряда — всем. Я не сразу за тобой побежал, пришлось задержаться и образумить взволнованных жителей.

— Ой-ёй... И наверняка волхв не с самой хорошей стороны меня представил жителям...

— Не бойся. В этом я могу тебе помочь. У тебя добрая душа, поэтому, коли надобно, то встану на твою защиту от других жителей.

— Спасибо.

Когда Мирослав с Настей зашли в поселение, вокруг них тут же образовался живой круг. Из толпы вышел волхв, стуча косточками, привязанными на посохе, и стал отчитывать пришлую душу за прерванный обряд защиты поселения и задабривания богов. Анастасия в свою защиту сказала о том, что не хотела причинить никому вреда, но и поступить иначе — не могла. Она вновь стала объяснять жителям, что боги не нуждаются в кровавых ритуалах, а в конце речи, как обухом по голове, добавила, что Бог един. Жители тут же стали бурно обсуждать слова чудной девицы, шумно обговаривая, что с ней теперь делать. Одни предлагали выгнать из поселения, другие — оставить всё как есть и учить её уму-разуму. Семья Беляны с грустью молчала. А волхв со злобой в голосе прошипел о том, что девку надобно принести в жертву, чтобы боги не гневались и не покарали всё поселение.

Люди стали спорить и перекрикивать друг друга. Кто-то выступал в защиту Насти, а кто-то девушку с чужой душой не понимал и боялся. Анастасия вздрогнула от слов волхва и поняла, что с того момента на капище они стали врагами. Чтобы справиться с волнением, когда решается её судьба в этом диком мире, она сжала руками края своей рубахи, несколько раз глубоко вдохнула и решила высказать жителям поселения всё, что было у неё на душе.

— Я не хотела бы вас покидать... — с грустью произнесла Настя. — Вы все стали для меня одной большой семьёй! Да, меня зовут Настя, а не Беяна, — девушка заметила хмурого Добрана и Изяслава, а в глазах Голубы — блестели слёзы, но девушка нашла в себе силы продолжить речь. — Сама не понимаю, как я попала в ваш мир и в это тело. Но вы знаете, что очнулась я лишь через несколько дней после того, как душа Беяны покинула этот мир. Я не причиняла ей никакого вреда. Боги сами решили дать мне ещё одну жизнь. И возможно, что душе Беяне — тоже. Если она сейчас не у ваших славных предков, то скорее всего, как и я, получила вторую жизнь!

— Верно говорит!

— Да бред сивой кобылы!

— Угмонитесь, дайте ей сказать!

Жители наперебой начали спорить, но староста их быстро успокоил, давая возможность Насте выговориться.

— А что насчёт семьи Беяны... — девушка запнулась и

вытерла слезу со щеки. — Я полюбила Добрана и Голубу, как своих родных, а Изяслав стал для меня настоящим братом! И... Если они не прогонят меня, то я с радостью и благодарностью останусь с ними, как дитя и сестрица.

Вокруг воцарилась тишина. Все ждали решения волхва и старосты. Вперёд вышла семья Добрана.

— Мы опечалены, что нашей Беяны больше нет с нами... — нахмурился мужчина, а у Беяны от страха в груди словно камень повис, девушка испугалась, что они сейчас откажутся от неё и убьют. — Но мы прикипели к тебе всей душой, Настя. Полюбили, как нашу Беянушку. Оставайся же с нами до конца дней своих в мире Яви.

Анастасия выдохнула с облегчением и с благодарностью поклонилась, вновь вытирая слёзы.

— Будь же дитём нашим, Настюшка, — Голуба прижала ладони к груди, соглашаясь с мужем.

Анастасия не выдержала, подошла и обняла, теперь уже своих, приёмных родителей. Настя заметила, что Изяслав держится стороной от неё и задумчиво хмурит брови, но девушка не стала давить на малыша и сразу подходить к нему. Она решила дать ему время, чтобы он сам решил, как будет к ней относиться, к чужой душе, с внешностью сестры Беяны.

— Мы не можем её оставить с нами! — Несмеян стукнул посохом об землю. — Она идёт наперекор нашим традициям! Пусть тогда уходит восвояси! Или выйдет душой из тела Беяны!

— Нет! Не отправляйте её в мир Нави! — крикнул до этого молчаливый Изяслав. — И выгонять её нельзя! — мальчик встал между волхвом и Настей, сжимая ладонью рукоять ножа, закреплённого на поясе. — Она не выживет в лесу! — крикнул с уверенностью подрастающего охотника. — Её задерут дикие звери или... — добавил уже тише, — тот самый волк...

— Изяслав! — поругала матушка, чтобы не болтал о чём не следует.

Вокруг все вновь стали галдеть, высказывая своё мнение.

— Мы решим, что делать с Бе... с Настей. Но не сейчас, а завтра! — староста поднял руки вверх, оглашая своё решение. — А сегодня мы с волхвом Несмеяном не будем горячиться и хорошо обдумаем наше решение!

Мирослав специально не сказал в такой напряженной обстановке о том, что хочет оставить Настю в живых и позволить ей остаться в поселении. Прилюдно он не стал идти против мнения Несмеяна, боясь расправы над девушкой. Ведь многие жители боялись волхва, который мог разговаривать с богами и влиять на мнение испуганных людей. Волхв был недоволен, но согласился с решением старосты. Все жители послушно разошлись и вернулись к своим делам.

Анастасия поблагодарила Добрана, Голубу и Изяслава за поддержку. Днём она помогала матушке готовить еду и в ступке измельчать сухие лечебные травы, а вечером вместе с двумя женщинами чистила рыбу у реки. Улов у рыбаков в

этот день выдался на славу. Все радовались и хвалили мужчин, одна лишь Настя с подозрением смотрела на глубокие чаши с рыбой. А во время чистки на плоском камне у реки хмурилась, сопела и морщилась, отрезая плавники и потроша большой улов. Сначала девушка неумело разделявала рыбу и даже несколько раз уколола пальцы острыми плавниками. Но с помощью советов женщин, ловко орудующих ножами рядом с ней, она быстро научилась, как нужно чистить рыбу. Они же подсказали, когда снимать её с костра, не доводя до того момента, как она превратится в угольки.

Поздним вечером, когда заходящее солнце больше не позволяло трудиться на улице, местные жители разошлись по своим жилищам. Анастасия, с грустью вспоминая о хорошеньком ягнёнке Чипе и с волнением — о дикаре, зашла в полуземлянку и подкинула несколько поленьев в печь-каменку. Девушка, как это часто бывало вечером, после целого дня работы, валилась с ног от усталости. Она зажгла лучину в то время, как в жилище зашла вся остальная семья. Настя подошла к своей лежанке с огромным желанием завалиться на неё до самого утра, но тут же замерла и побледнела. На тёмной меховой шкуре лежал её нож. Тот самый, который был выбит из рук девушки в траву лесным агрессивным незнакомцем Лучезаром.

— А кто нашёл мой нож и положил его сюда? — она взяла оружие в руки и показала семье.

Все отрицательно покачали головой.

— Настя, может, ты сама оставила, да запомнявала? —
ответил Добран, своим ножом подтыкая выпавший сухой
мох на одной стене обратно в щель между брёвен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.